ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 30 октября 1927 года. № 44.

Сѣйте!

(Лук. 8 гл., 5—15).

У края пашни мягкой, какъ постелька пуховая, легла широкая дорога столбовая. Кой-гдѣ проглядывалъ изъ подъ взрыхленной почвы на вольный—бѣлый свѣтъ — холодный камень оголенный, а на межѣ, что отдѣляла поле отъ сосѣдней пашни, поднявъ шипы колючіе свои, разросся купами терновникъ.

Мозолистою щедрою рукою, раскидывая влѣво-вправо, сѣялъ поселянинъ въ полѣ отборное свое зерно, а падало оно туда, куда его сносило волей вѣтра.

Случилось, что разсыпалась пшеница при дорогѣ, и растоптали ее люди, и стаи птицъ, слетѣвшись, поклевали зерна.

Упали сѣмена средь обнаженныхъ и холодныхъ камней, гдѣ влаги не было, гдѣ не было земли, чтобы растеньицу укорениться: пустивъ ростки, тотчасъ же сѣмена засохли.

Иныя зерна падали между кустарникъ: терновникъ буйный заглушилъ своею тѣнью молодые всходы...

Однако жъ большинство сѣмянъ легло на почву рыхлую и плодородную... Покрылось поле изумрудомъ, — и радовался сѣятель весеннимъ пышнымъ всходамъ, а лѣтомъ жнецъ судьбу благословлялъ за урожай стократный.

* * *

Кто сѣетъ скупо,—скупо тотъ и жнетъ, ктожъ сѣетъ щедрою рукою, тотъ щедрый урожай на полѣ соберетъ. (Сравн. 2 Кор. гл. 9, ст. 6).

Да, очевидно сѣялось когда то не слишкомъ щедро, если такая въ наши дни пришла на землю Жатва грустная — убогая, плохая... Конечно, тамъ когда то вольный вѣтеръ вольной мысли не мало зеренъ Божьихъ въ сторону отнесъ, и добраго плода они совсѣмъ не дали, упавъ на камень сердца голый, иль будучи растоптаны на торной той дорогѣ заѣзжимъ и захожимъ въ села краснобаемъ, или заглохши среди терній — злой обыденной заботы... А, кромѣ того, злые люди, придя на пашню ночью темной, насѣяли нарочно средь пшеницы такую массу будьяковъ, волчцовъ и куколя и сорной повилики!

И вотъ, хотя поэтъ предупреждалъ интеллигенцію словами:

„Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
„Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное, народъ",—

отборной истинной пшеницы посѣяно было на удивленье чрезвычайно мало! А тотъ народъ, который, вмѣсто хлѣба—камень получалъ, который воспитался на мякинѣ съ будьяками,—плохое отдалъ пахарямъ „спасибо"!

* * *

Друзья—сотрудники на нивѣ — въ Церкви Христіанской! Пусть каждый изъ васъ сѣетъ зерна Божьи вправо-влѣво въ мѣру силъ своихъ и своего умѣнья. Пусть не смущаетъ васъ ни вѣтеръ злой, что рѣзкими порывами своими сноситъ сѣмена на сторону и ихъ кидаетъ между камней, въ терны, при дорогѣ; пусть васъ не безпокоитъ также то, что весьма часто приходится „разсыпать бисеръ" многоцѣнный — Слово Божье—„предъ свиньями"...

Пусть каждый сѣетъ сѣятель настойчиво, упорно, неустанно: „посѣетъ человѣкъ, а возраститъ—Господь!"

Придетъ весна, — и пашня изумрудной зеленью одѣнется богато. Настанетъ знойный іюльскій полдень,—и свѣжій золотистый хлѣбъ жнецы въ снопы сберутъ и свяжутъ...

Правда, погибнетъ безвозвратно много зеренъ на межахъ, и въ терновникѣ, на каменистой почвѣ, при дорогѣ... Что жъ дѣлать,—такова судьба!

Правда и то, что злые люди по ночамъ не перестанутъ насѣвать среди пшеницы сорную траву... Много еще взойти должно волчцовъ различныхъ: ромашки дикой, будьяковъ и вреднаго ползучаго горошка, и много добраго зерна заглохнетъ отъ посѣвовъ злыхъ,—вы жъ, братья, не смущаясь, сѣйте!

Когда то ангелы—жнецы сберутъ пшеницу въ житницу Господню, а плевелы, связавъ въ огромные снопы, огню всепоядающему предадутъ... Такъ обѣщалъ намъ Богъ!... А пахаря упорный трудъ сторицею когда то наградится, и „сладокъ будетъ (его) отдыхъ на снопахъ тяжелыхъ"...

Такъ сѣйте-жъ Божье слово разумное, святое, вѣчное, живое! „Спасиба" добраго себѣ вы на землѣ отъ человѣчества не ждите. Пускай отъ проповѣди вашей упрямцы убѣгутъ, пусть васъ не слушаютъ! Вы, все-таки, всегда, хотя-бъ по горсти малой сѣйте: вы долгъ свой пастырскій исполните тогда, и нѣкогда услышите небесное „спасибо", лучшее тысячекратно всѣхъ наградъ и благодарностей земныхъ. Вамъ скажетъ правосудный Судія: „О, вѣрный, добрый рабъ! Ты былъ Мнѣ вѣренъ въ маломъ, и Я тебя надъ многими поставлю: войди же въ радость Бога твоего!" (Мѳ. 25 гл., ст. 21).

Такъ сѣйте жъ, неустанно сѣйте!

Всемірная Конференція Практическаго Христіанства.*)

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ „КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ" КОНФЕРЕНЦИИ 20—23 ІЮЛЯ 1927 ГОДА ВЪ г. ВИНЧЕСТЕРѢ, ВЪ АНГЛІИ.

СОТРУДНИЧЕСТВО БОГОСЛОВОВЪ РАЗНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ.

О работѣ Комиссіи по сотрудничеству богослововъ разныхъ церквей сдѣлалъ Конференціи подробный докладъ предсѣдатель этой Комиссіи профессоръ Берлинскаго университета д-ръ Адольфъ Дейсманъ. Спеціалистъ по Библейскому Востоку, онъ съ 1926 г. занимается церковно-историческими раскопками въ Ефесѣ, Смирнѣ и др. мѣстахъ Малой Азіи. Путешествуя туда, онъ лично входитъ въ общеніе съ церковными представителями и богословами разныхъ исповѣданій и такимъ образомъ непосредственно, въ личной дѣятельности осуществляетъ задачи возглавляемой имъ Комиссіи. Такъ, онъ въ отчетномъ году имѣлъ встрѣчи съ членами Комиссіи—проф. Жилкой въ Прагѣ, епископомъ Иринеемъ въ Новомъ Садѣ и проф. С. Цанковымъ въ Софіи. Въ Константинополѣ онъ читалъ въ октябрѣ 1926 г. передъ большимъ собраніемъ представителей разныхъ исповѣданій публичную лекцію о коопераціи церквей въ великихъ задачахъ нашего времени и на ту же тему говорилъ въ Смирнѣ, совершая тамъ, какъ пасторъ, торжественное богослуженіе въ годовщину Реформаціи. На обратномъ пути изъ Малой Азіи ему предстояла встрѣча съ Константинопольскимъ Вселенскимъ Патріархомъ и рядъ лекцій въ Софіи, Бѣлградѣ и Новомъ Садѣ, но захваченная въ Ефесѣ малярія помѣщала этому. Она же не позволила ему выѣхать, по приглашенію Оберлинскаго Колледжа, для круга лекцій въ Сѣв. Америку. Рядъ лекцій тамъ прочтенъ былъ другимъ нѣмецкимъ профессоромъ Гуго Грессманномъ.

РАБОТА НА ВОСТОКѢ.

Дѣятельность въ указанномъ родѣ велась и другими членами Комиссіи. Цюрихскій епископъ Нильсенъ (Nuelsen), напр., весной 1927 г. имѣлъ встрѣчу съ митрополитомъ Софійскимъ Стефаномъ, а профессоръ Парижскаго Свободнаго Факультета Протестантскаго Богословія Рауль Алье (Raoul Allier) тогда же совершилъ по Востоку довольно продолжительное путешествіе. Эта послѣдняя поѣздка весьма ощутительно послужила укрѣпленію нашихъ связей и сотрудничеству съ тамошними богословами. Въ Аѳинахъ онъ имѣлъ продолжительную бесѣду съ Архіепископомъ Хризостомомъ, въ которомъ нашелъ большого сторонника Стокгольмскаго движенія, и принималъ участіе въ засѣданіи Богословскаго Факультета греческаго университета и передалъ ему привѣтствіе Комиссіи. Факультетъ высказывалъ особую благодарность организаціи „Europäische Zentralstelle für Evangelisch-Kirchliche Hilfsaktionen" въ Цюрихѣ, которая помогаетъ греческимъ студентамъ слушать университетскіе курсы на Западѣ. Факультетъ просилъ проф. Алье передать Богословской Комиссіи, что онъ находилъ бы весьма равно важнымъ и обмѣнъ профессорами между Западомъ и Востокомъ. Указанная Цюрихская организація, между прочимъ, субсидировала и поѣздку самого проф. Алье, какъ равно даетъ стипендіи и румынскимъ и венгерскимъ студентамъ, ищущимъ высшаго образованія на Западѣ, при чемъ не стѣсняетъ ихъ въ выборѣ университета. То-же готова дѣлать по мѣрѣ силъ и Богословская Комиссія Комитета Продолженія.

Сочувствіе Стокгольмскому движенію и его Богословской Комиссіи и готовность содѣйствовать успѣху ихъ встрѣтилъ проф. Алье и у Вселенскаго Константинопольскаго патріарха и у патріарха Румынскаго въ Бухарестѣ, а также среди протестантовъ и православныхъ въ Венгріи, въ Колошварѣ и Будапештѣ. Вообще, онъ свидѣтельствуетъ, что въ Православныхъ и Протестантскихъ Церквахъ Востока существуетъ сильное стремленіе къ взаимному ознакомленію, сотрудничеству, общенію и обмѣну богословской литературой, студентами и профессорами. Нельзя, конечно, преуменьшать все еще существующихъ предубѣжденій, взаимнаго непониманія и недовѣрія, но братская кооперація вполнѣ возможна уже и ее необходимо развивать,—вотъ выводъ какъ проф. Алье, такъ и всей Богословской Комиссіи, о положеніи дѣла на Востокѣ.

ПРАВОСЛАВНЫЯ ЛЕКЦИИ ВЪ БЕРЛИНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Въ осуществленіе высказаннаго профессору Алье Аѳинскимъ Богословскимъ Факультетомъ положенія о посылкѣ на Западъ православныхъ богослововъ, Берлинскій Университетъ, по предложенію проф. Дейсмана, минувшимъ лѣтомъ пригласилъ прочесть въ немъ курсъ лекцій по Православному Богословію профессора Софійскаго университета протопресвитера С. Цанкова. Эти лекціи—о „Характерѣ и современномъ состояніи Православнаго Христіанства"—были прочитаны о. Цанковымъ въ Берлинѣ въ Іюнѣ и Іюлѣ 1927 года и собрали большую аудиторію студентовъ всѣхъ факультетовъ, профессоровъ, духовенства и общества. По общему мнѣнію всѣхъ заинтересованныхъ, курсъ былъ особенно успѣшенъ. Онъ былъ дополненъ еще и частными собесѣдованіями проф. Цанкова, на которыхъ было много студентовъ, а также и публичной дискуссіей лекцій, на которой предсѣдательствовалъ самъ д-ръ Дейсманъ. Вскорѣ курсъ о. Цанкова будетъ изданъ Берлинскимъ издательствомъ Furche-Verlag. Пониманію и правильному представленію Православнаго Христіанства онъ весьма способствовалъ.

КЕНТЕРБЕРІЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ БРИТАНСКИХЪ И ГЕРМАНСКИХЪ БОГОСЛОВОВЪ.

Самымъ главнымъ достиженіемъ Богословкой Комиссіи въ отчетномъ году была конференція шести нѣмецкихъ и шести англійскихъ богослововъ 2-9 апрѣля 1927 г. въ Лондонѣ, въ Кентербери. Въ устройствѣ ея принялъ громадное участіе деканъ Кентерберійскаго собора д-ръ Бель, который гостепріимно приготовилъ для нея все необходимое и руководилъ, предсѣдательствуя, и работой ея. Дорожные расходы нѣмецкихъ участниковъ конференціи покрыла Цюрихская „Zentralstelle".

Конференція прошла настолько успѣшно во всѣхъ отношеніяхъ, что подобное же собраніе богослововъ разныхъ исповѣданій предположено созвать и въ 1928 г. (вѣроятно, въ Эйзенахѣ).

Полный отчетъ о Конференціи появился въ майскомъ выпускѣ журналовъ—англійскаго „Theology" и нѣмецкаго „Theologische Blätter". Они розданы всѣмъ участникамъ Винчестерскаго Съѣзда.

Своей темой конференція избрала „природу Царствія Божія и его отношеніе къ человѣческому обществу". О ней проф. Дейсманъ въ своемъ обращеніи

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 38, 40, 41, 42, 43.

къ конференціи выразился, что разныя концепціи „Царства Божія" въ разныхъ церквахъ составляютъ параллелограмъ икуменическихъ силъ". Въ этой темѣ своей, какъ и самымъ фактомъ своего собранія, Кентерберійская конференція явилась прямымъ и очень важнымъ плодомъ Стокгольмскаго начинанія, ибо за вопросами „практическаго Христіанства" неизбѣжно лежитъ то или иное богословское пониманіе Царства Божія и нашего отношенія къ нему.

Богословы въ Кентербери разсуждали о трансцендентной природѣ Царства Божія, какъ она выявлена въ Новомъ Завѣтѣ и особенно въ проповѣди Господа Спасителя, и о разумѣніи его, какъ имманентной міровой силы: дали исторію разнаго пониманія его въ минувшіе вѣка и до нынѣшняго времени; разсматривали отношеніе его къ Церкви и государству. По большинству вопросовъ между участникамя собранія обнаружилось или было достигнуто, въ результатѣ всесторонняго, дружескаго, въ спокойной интимной обстановкѣ разсужденія, полное согласіе, особенно относительно эсхатологической натуры Царства Божія.

Согласно проф. Фрику (Frick) изъ Германіи (Giessen), въ пониманіи Царства Божія можно установить слѣд. теченія: 1) универсалистическое устремленіе въ Христіанствѣ, сильнѣйшимъ выраженіемъ котораго является вселенское движеніе нашихъ дней; 2) идея прогрессирующаго откровенія, которая предполагаетъ идею постоянной реформаціи; Царство Божіе мыслится здѣсь не въ статическихъ, а въ динамическихъ терминахъ. Эта живая и растущая мысль является дополненіемъ къ универсалистической идеѣ; 3) эсхатологическое толкованіе, которое бросаетъ новый свѣтъ на предметы христіанскаго ученія и на исторію христіанскаго представленія времени и исторіи.

Какъ на побочный результатъ Богословской Комиссіи, можно смотрѣть на подобную Кентерберійской фино-балтійскую конференцію представителей богословскихъ факультетовъ Дерпта и Риги, которая состоялась въ іюнѣ 1927 г. въ Гельсингфорсѣ.

Остальная работа Комиссіи въ отчетномъ году состояла изъ пролаганія путей къ взаимному сближенію богослововъ разныхъ странъ путемъ переписки и личныхъ сношеній съ ними, а также информаціями или помощью имъ въ научныхъ работахъ или практическихъ начинаніяхъ и т. п. Въ послѣдніе передъ Винчестерскимъ съѣздомъ мѣсяцы Комиссія усиленно работала по подготовкѣ Всемірной Христіанской Конференціи по вопросамъ вѣры и церковнаго устроенія въ Лозаннѣ.

Докладъ Богословской Комиссіи былъ принятъ Конференціей съ большимъ удовлетвореніемъ. Личное знакомство и сближеніе между собою богослововъ разныхъ странъ и исповѣданій, не говоря даже о результатахъ ихъ дискуссій, несомнѣнно, есть уже нѣчто практически весьма цѣнное и для „практическаго Христіанства" обѣщаетъ весьма много.

КООПЕРАЦІЯ СЪ МОЛОДЕЖЬЮ.

Докладъ Комиссіи по коопераціи съ молодежью выяснилъ, что она имѣла въ теченіе года всего одно засѣданіе, 24 апрѣля 1927 г. въ Женевѣ.

Конференціей Комитета Продолженія въ Бернѣ въ задачу Комиссіи было поставлено: путемъ корреспонденціи съ религіозными и нейтральными организаціями молодежи, а также и другими возможными путями, установить, каково отношеніе молодежи къ вопросамъ мира и проблеммамъ экономическимъ, соціальнымъ и моральнымъ, какъ онѣ намѣчены въ Деклараціи Стокгольмской Конференціи, а съ другой стороны—опредѣлить, каковы должны быть, въ свѣтѣ результатовъ указанныхъ изысканій, воспитательныя задачи и возможности Церкви по отношенію къ молодежи.

Сообразно этой задачи, Комиссія составила и разослала по разнымъ странамъ, въ разныя организаціи молодежи, соотвѣтствующую анкету и нынѣ ждетъ результатовъ ея. При этомъ она питаетъ надежду, что можетъ быть ей еще въ этомъ году удастся собраться для разсмотрѣнія результатовъ анкеты.

Къ этому въ общемъ и свелась работа Комиссіи въ отчетномъ году. Къ ней надо прибавить только старанія ея объ установленіи постоянныхъ связей съ разными организаціями молодежи по всему міру и обезпеченіе себя надлежащими корреспондентами въ разныхъ странахъ. Такихъ корреспондентовъ она имѣетъ нынѣ 43 человѣка—профессоровъ, епископовъ, священниковъ, выдающихся общественныхъ дѣятел й,—въ 21 державѣ Европы, въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, въ Египтѣ, Индіи, Австраліи, Новой Зеландіи, Южной Африкѣ и Канадѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки и въ Южной Америкѣ.

Изъ странъ славянскихъ и тѣхъ, гдѣ есть значительныя количества православныхъ, Комиссія имѣетъ корреспондентовъ въ Чехословакіи (проф. Жилка въ Прагѣ), въ Эстоніи (проф. Рахамаги, въ Тарту), Латвіи (епископъ Ирбе, Рига), Румыніи (архим. Скрибанъ, Бухарестъ), Болгаріи (проф. Цанковъ и г-жа Дмитріева въ Софіи), Греціи (проф. Аливисатосъ), Литвѣ (прот. Титтелбахъ, Кейданы), Польшѣ (Павелъ Сюперъ въ Варшавѣ) и Югославіи (епископъ Николай Велиміровичъ).

Подробный докладъ о своей работѣ Комиссія надѣется приготовить къ слѣдующему собранію Комитета Продолженія.

КОМИССІЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ХРИСТІАНСКОЙ ПРЕССЫ.

Избранная Бернской Конференціей Комиссія Прессы, въ составѣ которой изъ православныхъ состоятъ проф. Цанковъ и проф. Алависатосъ, имѣла своей задачей установить между главными органами печати всѣхъ странъ и исповѣданій регулярный обмѣнъ обозрѣніями и способствовать такимъ образомъ болѣе полной взаимной освѣдомленности и, насколько возможно, братскимъ взаимнымъ отношеніямъ. Въ своемъ докладѣ Конференціи она сообщила, что въ мѣру возможности она свою работу въ отчетномъ году вела и ставила международную прессу въ извѣстность обо всемъ достойномъ вниманія въ трудахъ Комитета Продолженія и его разныхъ Комиссій. Комиссія всячески старалась ввести Стокгольмское движеніе въ прессу и привлечь къ нему не тольно лидеровъ церковной жизни, но и самые широкіе круги общества. Исходя изъ положенія, что полюбить можно только то, что хорошо знаешь, она усиленно распространяла точныя данныя о Стокгольмскомъ движеніи и всесторонне выясняла какъ теоретическ я основы его, такъ и практическую цѣнность его въ жизненныхъ нуждахъ человѣчества. Въ этой работѣ необходимо сотрудничество и всѣхъ членовъ Комитета Продолженія, и Комиссія усердно проситъ ихъ о немъ.

Два засѣданія Комиссія Прессы имѣла въ самомъ Винчестерѣ, и тутъ рѣшила, между прочимъ, что весьма важно бы было использовать для цѣлей Стокгольмскаго движенія Всемірную Конференцію по дѣламъ вѣры и церковнаго устроенія въ августѣ текущаго года въ Лозаннѣ, а также выставку прессы въ Кельнѣ. Представители христіанской прессы, приглашенные на конференцію въ Винчестерѣ, получатъ, конечно, весь матеріалъ о ней и, слѣдовательно, всемірная печать будетъ информирована о ней вполнѣ.

Конференція приняла докладъ Комиссіи къ свѣдѣнію и предложенія ея одобрила.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ЧТО ТАКОЕ ЖИВАЯ ЦЕРКОВЬ.*)

ГЛАВА II.

ИДЕОЛОГІЯ И УСТРОЙСТВО ЖИВОЙ ЦЕРКВИ.

По своей организаціи „Живая Церковь" является пресвитеріанской сектой, но не самостоятельной, а подчиненной совѣтской власти. Какъ епископы, такъ и міряне имѣютъ второстепенное значеніе въ „Живой Церкви", а вся власть въ ней принадлежитъ группѣ священниковъ. Иниціативная группа „Живой Церкви" состояла изъ однихъ священниковъ. Епископы были включены въ ВЦУ только впослѣдствіи по приглашенію этой группы, и, такъ сказать, по горькой необходимости, только потому, какъ откровенно призналъ органъ „Живой Церкви"[14]), что нужно было обезпечить епископатомъ новую организацію, а на хиротонію безъ епископовъ Петроградцы, въ отличіе отъ Кіевскихъ „самосвятовъ", не рѣшились.

Но и приглашеннымъ епископамъ они дали въ своей организаціи второстепенное мѣсто, какъ бы намѣренно выдвигая лишь такихъ епископовъ, которые, имѣя темное прошлое[15], должны бояться за свою судьбу и быть послушными. Но даже и такіе епископы не всегда мирятся съ приниженнымъ положеніемъ въ „Живой Церкви". Наприм. еп. Антонинъ, послѣ неудачной борьбы съ руководившими „Живою Церковью" священниками, вышелъ (29, VI, 1923) изъ нея, объяснивъ свой выходъ именно тѣмъ, что „Живая Церковь" — это чисто поповская, кастовая организація[16]).

Міранъ-же иниціативная группа и смѣнившій ее центральный комитетъ, удерживающій фактически власть и до сихъ поръ, совершенно не допустили въ свой составъ. На первомъ съѣздѣ „живцовъ" Орловскій священникъ Крыловъ, на засѣданіи 12 августа 1922 г., настаивалъ на включеніи въ группу мірянъ, но предсѣдатель съѣзда свящ. Красницкій запретилъ ему говорить, и Крыловъ, сойдя съ каѳедры, сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: „Движеніе группы „Живая Церковь" становится опредѣленно на ложный путь, въ частности: 1) принимаетъ видъ узко-сословнаго движенія одного духовенства безъ участія мірянъ, во 2) — опирается на систему административно-хозяйственнаго воздѣйствія вплоть до увольненія и ссылокъ всѣхъ несогласныхъ, и 3) вмѣсто одного ранѣе бывшаго оберъ-прокурора вводитъ 56 новыхъ во всѣхъ епархіяхъ ввидѣ уполномоченныхъ. Въ виду этого, а также въ виду того, что большинство вопросовъ, видимо, уже считаются предрѣшенными, считаю долгомъ заявить о своемъ выходѣ изъ группы „Живая Церковь"[17]).

Какъ иниціативная группа имѣла пресвитеріанскій характеръ, такъ пресвитеріанскій характеръ имѣли и всѣ ея реформы и всѣ созданные ею органы церковнаго управленія. Это признаютъ и сами „живцы". „Въ области внутреннихъ церковныхъ задачъ,— пишетъ проф. Титлиновъ, „Живая Церковь" поставила своей цѣлью прежде всего освобожденіе церковной жизни изъ подъ вліянія монашества и передачу руководства церковными дѣлами въ руки бѣлаго духовенства... Она стремится преобразовать самый епископатъ изъ чернаго въ бѣлый, выдвинувъ пожеланія посвященія въ епископы преимущественно бѣлыхъ священниковъ и даже брачныхъ. Однако, обновленному епископату уже не предоставляется прежней роли. Главное мѣсто въ церковномъ управленіи получаютъ пресвитеры, а епископы становятся скорѣе почетными представителями Церкви, но не начальниками. [18]) „Основной тезисъ" новой власти поставленъ твердо. Изъ рукъ епископата власть переходитъ къ духовенству въ его цѣломъ гдѣ епископатъ уже теряетъ доминирующее значеніе. Устанавливается начало управленія пресвитеріанское вмѣсто епископскаго [19]). Пресвитеріанскій принципъ въ управленіи осуществленъ съ первыхъ шаговъ „Живой Церкви" предоставленіемъ большинства мѣстъ въ церковно-правительственныхъ органахъ пресвитерамъ [20]). Гораздо короче выражаютъ эту мысль совѣтскія „Извѣстія", называя „Живую Церковь"—„поповскимъ трестомъ" [21]).

И дѣйствительно, мы видимъ во всѣхъ органахъ церковнаго управленія, начиная съ центральныхъ и кончая епархіальными, и приходскими, преобладаніе священниковъ. По постановленію съѣзда 1922 г. ВЦУ должно состоять изъ епископовъ, пресвитеровъ и мірянъ, но епископы должны быть въ меньшинствѣ [22]). Что въ меньшинствѣ должны быть и міряне, объ этомъ съѣздъ не сказалъ, но фактически они были почти исключены изъ ВЦУ. По постановленію Собора 1923 года, замѣнившій ВЦУ Высшій Церковный Совѣтъ состоитъ изъ 5-ти епископовъ, 12 священниковъ и только одного мірянина [23]). Учрежденный съѣздомъ 1923 года Синодъ состоитъ изъ 12-ти епископовъ, 20 священниковъ и мірянъ. Число мірянъ не указано, но и здѣсь они были въ меньшинствѣ.

Относительно епархіальнаго управленія съѣздъ 1922 г. постановилъ, чтобы оно состояло изъ 1-го епископа, 1-го мірянина и 4-хъ священниковъ. Епископу предоставлено предсѣдательство, но безъ всякихъ преимуществъ, такъ что пресвитерское большинство всегда рѣшаетъ дѣла и только горькая не-

---

[14]) 1922, № 3, стр. 10.

[15]) Вотъ наприм. какую характеристику даетъ первымъ епископамъ „Живой Церкви" Леониду и Антонину бывшій товарищъ оберъ прокурора Св. Синода, а затѣмъ министръ исповѣданій Временнаго Правительства А. В. Карташевъ: „Епископъ Леонидъ (Скобѣевъ) или, какъ его называли, „іеро-капитанъ", офицеръ царской службы. Монашество принялъ изъ-за карьеры. Нравъ буйный, образъ дѣйствій—уголовный. Одинъ изъ тѣхъ епископовъ, о которыхъ Конст. П. Побѣдоносцевъ хранилъ при себѣ папку уголовныхъ матеріаловъ, и, хлопая по папкѣ, восклицалъ: „вотъ гдѣ у меня епископы. Всѣхъ ихъ я держу здѣсь". (Ср. „Возрожденіе", 1927, IV, II, № 678, сообщеніе Бориса Суворина). Леонида сама „Живая Церковь" вынуждена была перевести сначала въ Пензу, а потомъ и лишить службы. Прошеніе его о назначеніи членомъ синода отклонено. („Вестник", 1927, № 2). Антонинъ—это психически-неуравновѣшенный, находившійся временно на излеченіи въ домѣ сумасшедшихъ. („Послѣд. Новости" 1922, XI, 28, № 800); сравни характеристику Антонина у д'Ербиньи, „Церковная Жизнь въ Москвѣ" стр. 45—54). И Антонинъ былъ самой же „Живой Церковью" запрещенъ 9/X, 1923 въ священнослуженіи и наказаніе это было снято только послѣ его смерти († 14, I, 1927, см. „Вестник" 1927, № 2, стр. 3). Преемнику епископа Антонина Евдокиму—Митрополитъ Антоній пишетъ: „Имѣя любовницъ и дѣтей незаконныхъ, вы по необходимости должны постоянно озираться во всѣ стороны, трепетать обличенія, изгнанія и бѣдности" (Письмо отъ 2, X, 1923, № 911, „Церк. Вѣд." 1923, № 19—20, стр 4—5). Далеко не безупречнымъ является и нынѣшній преемникъ Евдокима—Веніаминъ Ленинградскій, а также и Иннокентій (Пустынскій), именующій себя Кіевскимъ Митрополитомъ. Характеристику, данную обоимъ епископамъ Митрополитомъ Антоніемъ, („Церк. Вѣдом." 1925, стр. 14) въ отношеніи Иннокентія я могъ бы подтвердить и по личнымъ воспоминаніямъ".

[16]) „Церк. Вѣдом." 1923, № 23—24, стр. 16, ср. „Красн. Газета", 1922, IX, 14.

*) „См. Воскресное Чтеніе" №№ 30, 32, 34, 42, 43.

[17]) „Правда" 1922, VIII, 23, № 188.

[18]) „Новая Церковь" стр. 12.

[19]) „Новая Церковь" стр. 39.

[20]) „Новая Церковь„ стр. 31.

[21]) 1923, XII, 3.

[22]) Титлиновъ. „Новая Церковь" стр. 17.

[23]) „Правда", 1923, VIII, № 101; „Деяния" стр. 14. Этотъ единственный міранинъ—Новиковъ (вѣрнѣе еврей Айзенштейнъ), —агентъ совѣтской власти.

обходимость въ видѣ опасности полнаго провала заставила „Живую Церковь" на Соборѣ 1925 года нѣсколько усилить значеніе мірянъ въ высшемъ и епархіальномъ церковномъ управленіи.

Даже въ приходскомъ управленіи не дано мірянамъ значительнаго участія. „Въ „Живой Церкви" проглядываетъ даже какъ будто недовѣріе къ мірянамъ, признаетъ проф. Титлиновъ, и она боится ихъ вліянія на церковныя дѣла" [24]). Въ приходскихъ совѣтахъ нѣтъ физической возможности составить большинство изъ духовенства и потому „Живая Церковь" вступила въ борьбу съ самими совѣтами и ограничила ихъ права. Уже первый съѣздъ 1922 г., какъ мы видѣли, принялъ рядъ мѣръ противъ приходскихъ совѣтовъ и постановилъ, что полноправнымъ міряниномъ можетъ быть только тотъ, кто проводитъ въ жизнь принципы „Живой Церкви". А такъ какъ основной принципъ „Живой Церкви"—это неограниченная гегемонія бѣлаго духовенства, то, значитъ, полноправнымъ міряниномъ въ „Живой Церкви" можетъ быть только тотъ, кто признаетъ эту гегемонію и такимъ образомъ самъ откажется отъ какихъ бы то ни было своихъ правъ въ церкви. И въ новѣйшемъ приходскомъ уставѣ „Живой Церкви" мірянамъ отводится второстепенное мѣсто. Въ засѣданіи Синодальнаго пленума 16, IV, 1926 г. Введенскій говорилъ, что основная мысль Приходскаго Устава — „раскабалить священника отъ засилья мірянъ", что уставъ „даетъ священнику такое положеніе, когда пастырь будетъ дѣйствительнымъ руководителемъ прихода" („Вѣстникъ", 1926, № 10, стр. 2).

Правда, много епископовъ и мірянъ присутствуютъ на Соборахъ „Живой Церкви". Но, во-первыхъ, какъ мы видѣли, на Соборы попадаютъ только тѣ лица, которыя угодны правящей группѣ духовенства, а, во-вторыхъ, у „живцовъ" самое значеніе Соборовъ низведено почти къ нулю. Прежде всего къ Соборамъ „Живой Церкви" непримѣнимо самое названіе Соборовъ. На всѣхъ православныхъ Соборахъ право рѣшающаго голоса имѣютъ только одни епископы. И Московскій Соборъ 1917 — 1918 г. не составляетъ исключенія отсюда, такъ какъ, хотя его членами были кромѣ епископовъ, священники и міряне, постановленія его только тогда получали силу, когда ихъ подтвердитъ совѣщаніе однихъ епископовъ, но такой порядокъ былъ отмѣненъ уже на первомъ Соборѣ „Живой Церкви", упразднившемъ совѣщанія епископовъ. Поэтому вполнѣ правъ расположенный къ „Живой Церкви" д'Эрбиньи, говоря, что Соборы „Живой Церкви" съ большей справедливостью можно было бы назвать просто „національными конгрессами" [25]).

А затѣмъ никакой свободы эти Соборы не имѣютъ. Всѣ ихъ постановленія предрѣшены заранѣе въ оффиціальныхъ органахъ высшаго управленія, преемственно смѣнявшихъ другъ друга—ВЦУ, въ Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ, и, наконецъ, синодѣ и неоффиціальномъ, но имѣющемъ гораздо большее значеніе—Центральномъ Комитетѣ „Живой Церкви". Эти органы не только предрѣшаютъ соборныя постановленія, но и измѣняютъ и отмѣняютъ ихъ или въ обычномъ порядкѣ или на организуемыхъ ими съѣздахъ. Напр., съѣздъ 1923 г. закрылъ учрежденный Соборомъ того же года Высшій Церковный Совѣтъ и вмѣсто него открылъ Синодъ. Вообще Соборы нужны крѣпко держащему власть въ своихъ рукахъ состоящему исключительно изъ священниковъ Центральному Комитету только для того, чтобы сохранить иллюзію церковной соборности и „втирать очки" заграничнымъ Церквамъ. И епархіальные коллегіальные органы также большого значенія не имѣютъ. Они всецѣло подчинены епархіальнымъ уполномоченнымъ, являющимся агентами центральнаго комитета. Въ общемъ, устройство „Живой Церкви" является довольно точной копіей устройства СССР., [26]) гдѣ совѣтское начало нужно лишь для декораціи, а всѣмъ управляетъ воля небольшого кружка лицъ.

Но, являясь неограниченной властью въ самой „Живой Церкви", Центральный Комитетъ, въ свою очередь, фактически подчиненъ совѣтской власти и является не болѣе, какъ ея послушнымъ органомъ.

Въ ОГПУ, т. е. въ замѣнившемъ Че-ку „Объединенномъ Государственномъ Политическомъ Управленіи", существуетъ секретное спеціальное отдѣленіе по религіознымъ дѣламъ, возглавляемое уполномоченнымъ Тучковымъ или Тучкой, и сюда являются за инструкціями члены Центральнаго Комитета „Живой Церкви" Введенскій, Красницкій, Евдокимъ и др.. Здѣсь то и рѣшаются важнѣйшія мѣропріятія противъ Православной Церкви [27]).

Пресвитеріанскимъ характеромъ „Живой Церкви" объясняется не только второстепенное положеніе въ ней епископата и почти полное устраненіе мірянъ, но и всѣ другія ея реформы—упраздненіе Патріаршества, введеніе женатаго епископата, дозволеніе второго брака священно-служителямъ, введеніе тарифа для платы за требы и, наконецъ, самое измѣненіе отношенія Церкви къ совѣтской власти.

Соборъ 1923 года сдѣлалъ постановленіе объ упраздненіи Патріаршества не только потому, что такъ было угодно совѣтской власти, но и потому, что Патріаршество возглавляло, объединяло и усиливало епископатъ, чѣмъ мѣшало осуществленію пресвитерскихъ вожделѣній. Что это постановленіе не имѣетъ подъ собой какой-либо принципіальной почвы, показываютъ журналы „Живой Церкви", гдѣ на одной страницѣ мѣшающее имъ Патріаршество въ Россіи всячески поносится, а на слѣдующей-же страницѣ всячески возвышается Патріаршество на Востокѣ, т. к. здѣсь „живцы" думаютъ найти для себя поддержку [28]).

„Живая Церковь" не только ввела женатый епископатъ и такимъ образомъ устранила препятствія для занятія бѣлымъ духовенствомъ высшихъ іерархическихъ мѣстъ, [29]) но въ озлобленіи противъ своихъ же давнихъ счастливыхъ конкуррентовъ пошла дальше самой совѣтской власти. Едва возникнувъ, она вступила въ борьбу съ самымъ институтомъ монашества, этимъ цвѣтомъ на деревѣ Церкви, по выраженію древне-церковной письменности, которое начинаютъ

---

[24]) Op. cit., стр. 13.

[25]) „Церковная жизнь въ Москвѣ", стр. 69.

[26]) См. интересное и удачное сопоставленіе первыхъ дней большевицкой власти съ начальными шагами „Живой Церкви". „Правда" 1922, VIII. 15.

[27]) См. „Церковн. Вѣдом." 1924, № 13—14, стр. 10. Ср. „Руль", 1922, XI, 21, № 577.

[28]) См. наприм, „Голос Правосл. Украіны", 1925, № 1—2 стр. 15 и 16.

[29]) Д. Эрбиньи объясняетъ дозволеніе брака епископамъ личными интересами священника А. Введенскаго: „чтобы оно (епископство женатаго Введенскаго) не было противоканоническимъ, делегаты Сибири добились на Соборѣ 1923 г., чтобы каноны были измѣнены" („Церковн. жизеь въ Москвѣ", стр. 63). Характерно воззваніе митрополита „Живой Церкви" въ Сибири Петра Блинова къ Дальне-Восточному духовенству отъ 12, I, 1923 г. № 58: „избирайте изъ своей среды достойныхъ кандидатовъ во епископы изъ женатыхъ протоіереевъ или іереевъ". Къ 1-му января 1927 г. изъ 110 епископовъ женатыхъ было 44 („Вестник" 1927, № 22, стр. 6).

цѣнить даже протестанты [30]), и, говоря словами проф. Титлинова, „почти поставило крестъ надъ самымъ монашескимъ институтомъ“.

„Съѣздъ 1922 г.,—сообщаетъ тотъ-же авторъ,—потребовалъ закрытія всѣхъ городскихъ монастырей съ обращеніемъ ихъ въ приходскіе храмы, а для сельскихъ преобразованіе ихъ въ трудовыя братства примѣнительно къ нормальному уставу сельско-хозяйственныхъ коммунъ и производственныхъ коопераций“, т. е., проще говоря, закрытіе всѣхъ монастырей, какъ таковыхъ. Соборъ-же 1923, на засѣданіи 4-го мая постановилъ: „Закрыть монастыри, какъ уклонившіеся отъ чистой монашеской идеи“ [31]). А потомъ появился и декретъ совѣтской власти, требующій закрытія всѣхъ монастырей къ 1-му января 1925 года [32]).

Точно также исключительно заботами объ интересахъ бѣлаго духовенства объясняется и отмѣна „Живою Церковью“ основаннаго на самомъ Св. Писаніи запрещенія второго брака священно-служителямъ, запрещенія, которое Православная Церковь всюду и вездѣ свято сохраняла въ теченіи всѣхъ 19-ти вѣковъ своей исторіи [33]).

Не позабыли реформаторы и своихъ матеріальныхъ интересовъ.

Почти съ самаго начала „Живой Церкви“ въ ней была введена довольно высокая такса за требы. Между прочимъ, это было однимъ изъ поводовъ отдѣленія отъ „Живой Церкви“—„Церковнаго Возрожденія“, которое осудило „принудительные поборы на нужды культа“, введенные „узко профессіональной и сословно-замкнутой „Живой Церковью“ [34]). Дало это поводъ и для нападокъ атеистической пропаганды. Въ своей декларацiи, пишетъ совѣтскій агитаторъ, „Живая Церковь“ заявляла, что она возстанавливаетъ древнее христіанство, когда священники ничего не брали за требы. Но интересы желудка заставили „Живую Церковь“ ввести плату за требы и найти для этого каноны“ [35]).

Наконецъ, и самое безоговорочное признаніе совѣтской власти, „государственными методами насаждающей на землѣ будто бы Царство Божіе“ и вся прочая революціонная фразеологія „живцовъ“ — это тоже средство для одной главной цѣли—гегемонія бѣлаго духовенства. Конечно, есть въ „Живой Церкви“ и такіе элементы, которые думали признаніемъ совѣтской власти улучшить невыносимо-тяжелое поло-

---

[30]) Въ этомъ отношеніи особенно показательно слѣдованіе W. H. Maskean. „Christian Monasticism in Egypt, 1920, доказывающаго, что теоріи, будто монашество явилось какъ послѣдствіе постороннихъ вліяній на христіанство, ошибочны и что оно является естественнымъ плодомъ христіанскаго ученія. О предшественницахъ монашества — дѣвственницахъ первыхъ вѣковъ Св. Кипріанъ Карфагенскій пишетъ: flos ecclesiastici germinis, decus atque ornamentum graciae spiritualis, laeta indolis, laudis et honoris opus integrum atque incorruptum, Dei imago respondens ad sanctimoniam Domini, inlustrior portio gregis Christis (De habitu virginum, cap. 3).

[31]) „Деяния“ II Всерос. Пом. Собора, стр. 11; о разгромѣ монашества въ Москвѣ, см. Д'Эрбиньи „Церк. жизнь въ Москвѣ“, стр, 20—21.

[32]) „Церков. Вѣдом.“ 1925, № 3—4, стр. 8.

[33]) См. объ этомъ мою книгу „Второбрачіе клириковъ“ СПБ. 1913 и ст.: „Догматическій смыслъ запрещенія второбрачія священнослужителямъ „Ц. В.“ 1923, № 13—16.

[34]) Титлиновъ „Новая Церковь“ стр 23.

[35]) Як. Окуневъ. „Смена вех в Церкви“. Харьковъ. 1923, стр. 20. Характерно также ходатайство президіума Синода „Живой Церкви“ предъ надлежащими органами госуд. власти о предоставленіи ея духовенству всякихъ матеріальн. и гражданскихъ правъ“ ввиду его доказанной гражданской лояльности“ („Вест Св. Синода“, 1927, № 2, стр. 13).

Надъ пропастью.

(*Изъ современной жизни*).

(*Окончаніе*).

Такъ прошла масленица и наступилъ Великій постъ, и Нина даже не замѣтила разницы во времени, потому что Лариса Михайловна ничуть не перемѣнила своего препровожденія времени: тѣ же чаи съ картами, до утра, то же хожденіе къ знакомымъ... на карты, разумѣется. „А что же?.. прикажете дремать?.. а говорить не о чемъ, кромѣ модъ, да сальностей; а за картами—голова пустуетъ, а страсти разгораются и уму положительно нечего дѣлать; да кромѣ того... у меня дочери, племянница; нужно же имъ повеселиться, а пропущенное молодое время не вернешь“ — мысленно оправдывала себя Лариса Михайловна.

Прошелъ и Великій постъ, какъ все на свѣтѣ проходитъ, и наступила страстная седмица,—слишкомъ святые и великіе дни, чтобы не запечатлѣть ихъ глубоко въ душѣ. Помнила и Нина объ этихъ святыхъ дняхъ, но яркая святость ихъ какъ будто потускнѣла въ душѣ ея, всецѣло ушедшей въ пустую суету; да и окружающая ее обстановка была не та, какая невольно создается въ эти незабвенные дни у вѣрующихъ христіанъ: неугасимая лампадка предъ образомъ, строгій постъ, воздержаніе языка, сосредоточенность души; даже не было хотя и утомительной, но до умиленія пріятной предпраздничной хлопотливости, потому что Лариса Михайловна обыкновенно заказывала для Пасхальнаго стола въ кондитерской, а въ церковь сходить Нина положительно не успѣвала, потому что всѣ въ домѣ ложились послѣ полночи и вставали къ двѣнадцати часамъ дня; ну и Нина по необходимости должна была приноравливаться къ заведенному порядку; такъ дня почти и не было. Легко скользнуло по душѣ Нины и то, когда въ Великій Четвергъ, торопливо войдя въ столовую, Кися воскликнула: мама! вотъ письмо отъ Ильи Давидовича!.. сегодня день рожденія ихъ Яши, онъ проситъ насъ на чашку чая; мы пойдемъ конечно, мама?

На мацу?—поднявъ свои хорошенькія, замѣтно подрисованныя брови, тихонько съирозинировала Муся. Но ея находчивая иронія осталась не замѣченною: Лариса Михайловна что то глубокомысленно по этому поводу соображала, а Кися тормошила, почему то въ этотъ день грустную Нину и восторженно щебетала:

— Помнишь, Ниночка, того богача?.. его вечеринку съ шикарнымъ ужиномъ, массою винъ?.. мы тамъ съ мамой выиграли массу денегъ!.. за то и сидѣли до бѣлаго дня... Ты пойдешь сегодня съ нами непремѣнно, хоть развлечешься немножко, а то ты совсѣмъ сегодня что то раскисла.

Но Нина не откликнулась на этотъ восторгъ Киси: что то неожиданно навалилось на ея чуткую душу и ей было тяжело говорить; не потому-ли что сердце человѣка, предназначенное быть жилищемъ только для Бога, тоскуетъ бѣдное, если помрачается въ немъ искорка, зажженная Создателемъ — Хозяиномъ его.

Такъ и въ гостяхъ у „богача“ Нина, нарядная какъ куколка, сидѣла молча грустная; ей хотѣлось скорѣе уйти изъ этого чуждаго ей обще-

женіе Православной Церкви въ Россіи, [36]) но руководящіе круги въ „Живой Церкви“ даже этихъ, хотя и ошибочныхъ, [37]) но все же идейныхъ соображеній не имѣли ввиду, а преслѣдовали прежде всего личные и классовые интересы. „Живая Церковь“ пишетъ проф. Титлиновъ,—всячески подчеркиваетъ свою солидарность съ лозунгами соціально-освободительнаго движенія“ и предполагаетъ, что такое подчеркиваніе вызвано „тактическими соображеніями“ [38]). И дѣйствительно, захвативъ власть вопреки канонамъ, волѣ епископата и народа, раздираемые внутренними смутами, главари „Живой Церкви“ прекрасно понимаютъ, что сохранить и даже расширить свою власть они могутъ только при поддержкѣ большевиковъ и потому готовы на все, чтобы заслужить ихъ милость. Но уже прошлое эти главарей заставляетъ усумниться въ высокой температурѣ ихъ революціоннаго пыла. Какъ было документально доказано во время процесса Митрополита Петроградскаго Веніамина (Казанскаго), Красницкій былъ членомъ Союза Русскаго Народа, писалъ объ употребленіи евреями христіанской крови и призывалъ къ возмущенію противъ большевиковъ [39]).

Введенскій, сдѣлавшись во время войны изъ учителей военнымъ священникомъ, произносилъ проповѣди патріотическо-воинственнаго содержанія, долгое время находился въ тайныхъ отношеніяхъ съ разстрѣляннымъ большевиками Митрополитомъ Веніаминомъ и въ началѣ ихъ власти, когда, казалось, что за началомъ скоро послѣдуетъ и конецъ, произносилъ рѣзкія проповѣди противъ нихъ. Одну изъ такихъ проповѣдей я лично слышалъ въ церкви близъ Царскосельскаго вокзала. Были близки къ разстрѣлянному Митрополиту Веніамину Боярскій и Бѣлковъ [40]). Псаломщикъ Стадникъ или Стадниковъ, участвовавшій въ депутаціяхъ къ Патріарху, „служилъ лакеемъ при дворѣ Ксеніи Александровны и отличался угодничествомъ и вообще тѣмъ, чѣмъ лакею отличаться надлежитъ“ [41]). И развѣ не странно, что всѣ эти благонравные клирики вдругъ и неожиданно почувствовали себя ярыми революціонерами какъ разъ въ тотъ моментъ, когда оказалось возможнымъ захватить съ помощью большевиковъ власть въ Церкви?

Подозрительность такой матаморфозы прекрасно понимаютъ и сами большевики и съ недовѣріемъ, а вмѣстѣ и съ глубокимъ презрѣніемъ относятся къ новоявленнымъ коммунистамъ.

„Они бьютъ совѣтской власти лбами,—сказалъ одинъ изъ видныхъ коммунистовъ на Дальнемъ Востокѣ,—они выражаютъ ей чувства всепреданнѣйшей вѣрности, но въ критическій моментъ, спасая свой

---

[36]) Такими именно мотивами объяснялъ свой переходъ въ „Жив. Церк.“ еп. Петроград. Артемій, потомъ вернувшійся въ православіе. Въ своемъ предсмертномъ письмѣ Митроп. Веніаминъ Петроградскій, между прочимъ пишетъ: „Странны разсужденія нѣкоторыхъ(разумѣю Платонова)—надо хранить живыя силы, т. е. ихъ ради поступиться всѣмъ. Тогда Христосъ на что?.. Та точка, на которую они пытаются встать, погибель для Церкви...“ („Церк. Вѣд.“ 1926, № 3—4, стр. 7). Свящ. Платоновъ нынѣ — архіепископъ Живой Церкви.

[37]) Ошибочно потому, что „Живая Церковь“ только до тѣхъ поръ пользуется поддержкой совѣтской власти, пока она нужна ей для разрушенія Церкви Православной, и если бы ей удалось замѣнить Православную Церковь, она также бы подверглась гоненіямъ.

[38]) „Новая Церковь“, стр. 14.

[39]) „Черная Книга“, стр. 223, ср. „Голосъ Россіи, 1922, X, 4, № 1075.

[40]) Титлиновъ, op. cit., стр. 62, срав. „Церк. Вѣд.“ 1924, № 1—2, ст. 15.

[41]) „Послѣд. Новости“ 1922, XI, 28, № 800 (Докладъ А. В. Карташева).

ства, уйти далеко, далеко и остаться одной, для себя и, когда въ двѣнадцать часовъ ночи, простившись съ хозяиномъ, Лариса Михайловна была уже на крыльцѣ, Нина сбѣжала съ послѣдней ступеньки и быстро пошла одна впередъ по мало знакомой улицѣ. Тетя Ларя съ кузинами далеко осталась позади.

Прохожихъ было мало; тихо повѣвалъ весенній вѣтерокъ. Нинѣ хотѣлось вдохнуть въ себя пахнувшій тополемъ свѣжій воздухъ, но что то давящее грудь мѣшало ей; хотѣлось чего то родного, ласкающаго душу, и Нина вся ушла въ себя, въ свои дѣвичьи юныя думы.

Послѣ Пасхи уѣду домой, хоть Кися и разсердится на меня—рѣшила Нина. — Гдѣ же дѣвался Никодимъ Ивановичъ?.. Почему я не встрѣчаю его нигдѣ?.. или нарочно онъ избѣгаетъ меня?.. ну понятно, онъ такой важный аристократъ; а я простушка — полѣшучка и больше ничего... Ахъ какой же этотъ толстый Д. нахалъ!.. упитанная пошлая физіономія; онъ смѣетъ брать мою руку выше локтя и говоритъ, что если она открыта, то почему же не пожать ее и у самаго плеча... такъ хотѣлось сегодня сказать ему дерзость или просто плюнуть въ лицо... или этотъ безусый, бѣленькій, какъ дѣвушка... лѣзетъ цѣловать руки... нахалъ! а папа всегда говоритъ, что только образъ цѣлуютъ, да благословляющую руку священника.

Вслѣдъ своимъ думамъ Нина все шла прямо, пропуская переулки; ея кричащій нарядъ такъ отчетливо вырисовывался на фонарныхъ просвѣтахъ, и каблучки открытыхъ туфель звучали по тротуару.

— Куда ты, пташка ночная летишь? постой, я провожу! — послышался веселый голосъ навстрѣчу задумавшейся Нинѣ, но она успѣла шмыгнуть въ переулокъ и скрылась въ темнотѣ и должна была постоять нѣсколько минутъ, чтобы отдышаться отъ испуга.

— Что же это я такъ долго иду?—встревожилась Нина, — не заблудилась ли я?.. кажется, нужно было свернуть налѣво... или направо? нѣтъ, еще будетъ такой широкій переулокъ налѣво,—успокоила себя она и пошла еще быстрѣе; повернула налѣво, прошла еще немного, а дома тетушки все нѣтъ; а она уже такъ устала и становилось страшно. Боже мой!.. я заблудилась... улица не знакомая,—встревожилась Нина и боязливо оглянулась назадъ.

Въ просвѣтѣ фонаря какой то подозрительно одѣтый, мужчина раскуривалъ папиросу.

— Скажите, пожалуйста, гдѣ здѣсь улица С.?.. тамъ моя квартира; я кажется заблудилась, —довѣрчиво подойдя къ нему, спросила Нина.

— Улица С.?—переспросилъ онъ, дымя важно папиросой, и загадочно улыбнулся,—а вотъ я туда иду и съ удовольствіемъ препровожу васъ, милая барышня; давайте ручку вашу, такъ будетъ удобнѣе и веселѣе,— и рука дѣвушки очутилась подъ рукой любезнаго провожатаго; отъ него несло водкой.

— Нѣтъ, нѣтъ, я сама пойду... вы только укажите мнѣ улицу С., а тамъ я знаю, гдѣ домъ тети.

— Ну нѣтъ!.. ужъ извините, красавица! попались въ мои лапы, я васъ такъ скоро не выпущу!.. не бойтесь, я человѣкъ смирный; погуляемъ немножко, а тогда и къ тетушкѣ доставимъ

животъ, они первые обманутъ ту самую власть, предъ которой теперь пресмыкаются, и которая, въ свою очередь, платитъ за ихъ рабскія услуги презрѣніемъ" [42]). „Гдѣ они (вожди „Живой Церкви") были эти пять лѣтъ?—спрашиваетъ „Безбожникъ". Они перешли къ намъ только тогда, когда стало яснымъ, что большевики побѣдили" [43]).

„Живая Церковь",—пишетъ совѣтскій агитаторъ, —заявляла, что она отнынѣ ведетъ борьбу съ капиталистами и эксплоататорами, что она становится на сторону трудящихся, что она на сторонѣ революціонной власти рабочихъ и крестьянъ. Красивыя слова! Она выпустила такую прекрасную декларацію, что, право, иной безсознательный рабочій рѣшилъ бы, что не иначе какъ коммунисты нарядились въ рясы и выпускаютъ подъ видомъ церковной деклараціи коммунистическое воззваніе. Какимъ образомъ вчерашніе контръ-революціонеры сегодня выпустили такую революціонную декларацію? Тутъ перекраска подъ революціонный цвѣтъ во имя своихъ шкурныхъ интересовъ" [44]).

Итакъ, властолюбіе нѣсколькихъ захватчиковъ власти и сословные поповскіе интересы—вотъ та неподвижная ось, вокругъ которой вращаются жизнь и дѣятельность „Живой Церкви". Все остальное для нея важно лишь постольку, поскольку поддерживаетъ эту ось, и потому мѣняется въ ней сообразно требованіямъ момента. „Живцы" отказываются отъ своихъ важнѣйшихъ реформъ, мѣняютъ свои центральныя учрежденія, мѣняютъ даже самое имя своей организаціи, не прочь перемѣнить и своихъ господъ, но при всѣхъ этихъ перемѣнахъ они остаются вѣрны себѣ и своему служенію сословнымъ поповскимъ интересамъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

[42]) Архіеп. Меѳодій. „О Живой Церкви". Харбинъ, 1926 стр. 83.

[43]) 1923, VII, 29, статья Горева „Какъ и для чего появилась „Живая Церковь".

[44]) Як. Окуневъ. „Смена вех въ церкви", стр, 20—21.

Церковная жизнь.

Сложный вопросъ о положеніи Православной Церкви въ Россіи и о взаимоотношеніяхъ между этой церковью и русскими заграничными православными епархіями продолжаетъ быть невыясненнымъ, благодаря тому ненормальному положенію, при которомъ полученіе точныхъ и скорыхъ свѣдѣній о томъ, что происходитъ за совѣтской границей, невозможно. Мы вынуждены ограничиться поэтому простымъ перечисленіемъ того, что появилось въ послѣднее время по данному вопросу въ періодической печати, и приводимъ нѣсколько наиболѣе интересныхъ сообщеній на эту тему, не принимая на себя отвѣтственности за ихъ достовѣрность.

Такъ, напримѣръ, берлинская газета „Руль" сообщила, что преосвященный епископъ Веніаминъ, б. севастопольскій, который на засѣданіяхъ собора епископовъ русской заграничной церкви въ Сремскихъ Карловцахъ заявилъ о своей готовности подчиниться требованію Высокопреосвященнаго митрополита Сергія и дать подписку о лояльности по отношенію къ совѣтской власти, послалъ Высокопреосвященному митрополиту Сергію въ Москву требуемую подписку, но

васъ ак-ку-рат-нѣйшимъ образомъ!—и къ крѣпко до боли сжатой рукѣ Нины коснулись его влажныя губы.

Нина содрогнулась, — пустите, ради Бога!.. пустите... я не хочу... я сама пойду, — въ ужасѣ шептала дѣвушка; она кричать не могла; ей захватило дыханіе; она до боли рвала руку и тонкій рукавъ пальто ея затрещалъ, по шву.

— Что?.. не нравится?.. Не хорошъ... а чего же вы искали?.. среди ночи, красавица?.. а?.. ты думаешь, что я пьянъ и не знаю, какая теперь ночь?... страшная... великая теперь ночь! слышь... звонъ, —и дрожащей рукой, выпустивъ горячую руку Нины, размашисто осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Нина, почувствовавъ свободу, вырвалась и безъ памяти пустилась бѣжать и тутъ же налетѣла на другого мужчину, чуть не сбивъ его съ ногъ. Это былъ Никодимъ Ивановичъ, возвращавшійся изъ собора домой.

— Нина Арсеньевна!.. Что съ вами?.. Откуда вы бѣжали?... въ такомъ видѣ...

А Нина была дѣйствительно въ невозможномъ видѣ: оторванный на половину рукавъ разстегнувшагося пальтишко, открывшаго декольте; набокъ съѣхавшая шляпа котелокъ; пылающее лицо и полные мучительнаго стыда глаза.

Крѣпко прижавъ руки къ груди, тяжело переводя прерывистое дыханіе, она съ трудомъ отвѣтила:

— Мы съ тетей Ларей... были въ гостяхъ... засидѣлись и я пошла впередъ... я заблудилась, а на меня напалъ какой то нахалъ,—и слезы задрожали въ ея голосѣ.

Никодимъ Ивановичъ пытливо посмотрѣлъ на Нину и тѣнь сомнѣнія затуманила его доброе благородное лицо, и сквозила брезгливость въ его всегда ласковой улыбкѣ, когда онъ сказалъ:

— Да, я вижу, что вы, Нина Арсеньевна, дѣйствительно „заблудились", если даже забыли, какая теперь ночь, и пустились въ разгулъ со своей тетушкой; „заблудились" и не видите, что стоите надъ пропастью,—и заслышавъ стукъ дрожекъ, крикнулъ—извозчикъ! вотъ вамъ пассажирка; отвезите ее на улицу С. №... Садитесь, Нина Арсеньевна, и отправляйтесь лучше домой.., мнѣ право жаль васъ — и, не подавая ей руки, скрылся въ темнотѣ.

Трудно поддается описанію все то, что перечувствовала бѣдная, довѣрчивая полѣшучка Нина, въ ту, навсегда оставшуюся въ ея памяти, ночь. Тетя Ларя и кузины были уже въ постели, когда она возвратилась, и на вопросъ:

— Гдѣ ты пропадала", она, жалко улыбнувшись, чуть слышно отвѣтила: „я заблудилась".

Изъ за ширмы, гдѣ спала Нина, послышался глухой трескъ разорваннаго платья; она, не разстегнувъ застежекъ, сорвала его съ себя и швырнула въ уголъ; полетѣли туда же и прозрачные, тѣлеснаго цвѣта чулки, баночка съ кремомъ „Казими", краска для лица, карандашъ для бровей, пудра розовая, подрисовка для глазъ, губная; цвѣта крови клейкая помадка; а чрезъ нѣсколько минутъ послышалось заглушенное подушкой горькое, сиротливое рыданіе несправедливо обиженнаго ребенка.

На другой день Нина проснулась по обыкновенію поздно и вся прошлая ночь вдругъ встала предъ ней какъ страшное чудовище. Каждое

до сихъ поръ никакого отвѣта не получилъ. Та же газета сообщаетъ, что временный патріаршій священный синодъ при митрополитѣ Сергіи будетъ въ ближайшее время разсматривать вопросъ о положеніи русской православной церкви заграницей. Газета приписываетъ Преосвященному епископу Веніамину разсчеты на то, что ему будетъ поручено руководство русской православной церковью въ западной Европѣ, и заявляетъ, что разсчеты эти, повидимому, не оправдаются. По свѣдѣніямъ „Руля", т. н. церковный отдѣлъ ГПУ, наблюдающій за каждымъ шагомъ митрополита Сергія, требуетъ отъ него, чтобы онъ самолично вступилъ въ управленіе русской православной заграничной церковью и осуществлялъ это управленіе изъ Москвы черезъ наѣзжающихъ заграницу делегатовъ. Совѣтскіе агенты по церковнымъ дѣламъ предполагаютъ, что этимъ путемъ будетъ наилучшимъ образомъ осуществляться контроль за мѣропріятіями митрополита Сергія и въ то же время будетъ облегчено достиженіе тѣхъ цѣлей, какія совѣтское правительство поставило себѣ въ отношеніи русской заграничной церкви. Опредѣлить, къ чему склонится рѣшеніе временнаго патріаршаго священнаго синода, газета не берется и заявляетъ, что единоличныхъ рѣшеній митрополитъ Сергій совершать не желаетъ.

Парижское „Русское Время" имѣетъ изъ Москвы другія свѣдѣнія. Оно сообщаетъ, что временный патріаршій синодъ въ Москвѣ якобы уже обсуждалъ отвѣтъ Высокопреосвященнаго митрополита Евлогія на требованіе митрополита Сергія и подъ давленіемъ т. н. церковнаго отдѣла ГПУ принялъ рѣшеніе объ отрѣшеніи митрополита Евлогія отъ управленія русскими православными церквами въ западной Европѣ и о назначеніи епископа Веніамина на эту каѳедру. Но къ этому пока мало правдоподобному сообщенію газета прибавляетъ, что въ парижскомъ епархіальномъ церковномъ управленіи при митрополитѣ Евлогіи никакихъ свѣдѣній о такомъ рѣшеніи синода не получено.

Самый вопросъ о томъ, какое послѣдуетъ изъ Москвы рѣшеніе, продолжаетъ служить темой обсужденія на столбцахъ русской заграничной печати. Позиція занятая епископомъ Веніаминомъ вызываетъ въ общемъ недоумѣніе русскихъ эмигрантскихъ круговъ, тѣмъ болѣе, что іерархъ этотъ въ прошломъ относился рѣзко отрицательно къ большевикамъ.

Парижское „Возрожденіе" посвятило вопросу о положеніи русской заграничной православной церкви одну изъ своихъ очередныхъ передовыхъ статей, въ которой разсматриваетъ знакомый нашимъ читателямъ текстъ „Разъясненія", разосланнаго митрополитомъ Сергіемъ послѣ опубликованія его посланія въ совѣтской печати. Сопоставленіе этого разъясненія съ посланіемъ по мнѣнію газеты весьма показательно. Она считаетъ, что не только содержаніе посланія должно разсматриваться какъ результатъ компромисса съ совѣтской властью, но что и самый текстъ его, отдѣльныя выраженія и слова были выработаны путемъ длительныхъ переговоровъ. Газета полагаетъ, что каждая уступка съ одной стороны сопровождалась соотвѣтственной уступкой со стороны противной. Въ результатѣ создался текстъ, столь не похожій по тону на обычныя посланія православныхъ іерарховъ. Въ разъясненіи митрополитъ Сергій располагалъ большей степенью свободы и могъ съ большей отчетливостью и ясностью опредѣлить основы церковной жизни и отношенія церкви къ власти и эмиграціи. Нельзя не признать чрезвычайно вѣрными и соотвѣтствующими обстановкѣ слова газеты, когда она говоритъ:

„Не стоитъ повторять объ осторожности, съ ко-

слово Никодима Ивановича, его невольное брезгливое движеніе, когда она налетѣла на него, даже гордый тонъ его добраго голоса, какъ угли, разгораясь въ ея памяти, больно жгли ея сердце, первый разъ забившееся чистой любовью, и отъ мучительнаго стыда она даже зажмурила глаза.

— Мамочка!.. папка мой,—сама не зная для чего, произнесла она эти священныя два слова; блѣдное лицо ея какъ бы вдохновилось; быстро сбросивъ съ себя одѣяло, она встала и, отбросивъ дальше въ уголъ вчера разорванное платье, достала изъ своей корзинки черные чулки, то платье, въ которомъ, съ такими радужными надеждами пріѣхала въ городъ; быстро приведя себя въ порядокъ и на ходу уже застегнувъ пуговицы своего домашняго пальто (городская тетя дала было ему отставку), набросила на голову черный легкій шарфъ, вышла на улицу, сама не зная куда идти; ей необходимо было освѣжиться, привести въ порядокъ свои спутанныя мысли, успокоиться; а какъ это сдѣлать?.. на чьей родственной груди выплакать свое, какъ ей казалось, страшное горе?.. Она—одна, въ этомъ, чужомъ ей, городѣ; одна, даже въ семьѣ своей тетушки; внутри у нея все такъ болѣло, отъ разбитыхъ надеждъ, поруганныхъ грезъ, первый разъ увитыхъ цвѣтами свѣтлой любви... Онъ такъ гордо, безпощадно сказалъ: „вы заблудились"... Какой-то клубокъ подкатился къ глоткѣ, ей стало тяжело дышать.

Небо было такое кроткое, съ синими просвѣтами; повѣвалъ весенній ветерокъ. Послышались звуки колоколовъ, какъ бы разливающіе тихую скорбь. Нина вздрогнула... прислушалась... вдругъ все существо ея переполнилось горячей, торопливой молитвой и она пошла быстрѣе; она уже знала, куда шла.

Двери собора были широко открыты. Море обнаженныхъ головъ, трепетъ горящихъ свѣчей, за душу хватающіе напѣвы молитвъ, откуда то съ вышины рѣдкіе, рыдающіе удары колокола; а надъ всѣмъ этимъ, надъ головой Епископа, окруженная хоругвями, высоко, какъ бы плывущая въ воздухѣ Плащаница,—все это слилось въ одну грандіозную молитву.

Нина, несомая густой толпой, очнулась въ соборѣ.

Посреди храма, на возвышеніи покоилась Плащаница, а вокругъ въ зелени сверкали тысячи свѣчей.

Толпа подымалась на ступени и съ затаенной молитвой цѣловала язвы на пречистыхъ ногахъ Великаго Страдальца-Спасителя.

Нина забыла себя; забыла, что вышла изъ дому натощакъ и слабая, какъ будто толкаемая чьей то сильной волей, съ трудомъ протиснулась къ самой Плащаницѣ и несмѣло скользнула взоромъ по пречистому изображенному тѣлу и у ней сразу захватило сердце; ее крѣпко стиснули со всѣхъ сторонъ; задыхаясь отъ жары, она стянула шарфъ съ головы, и ей стало прохладнѣе. Съ трудомъ подымаясь на ступени, Нина зацѣпилась волосами за вѣтку зелени, и они пушистой волной разсыпались по плечамъ и покрыли пречистыя ноги, когда она съ трепетомъ припала горячими устами къ ихъ язвамъ. Глаза ея наполнились слезами и, обжигая щеки, струйками скатились на Плащаницу.

— Боже мой! какая же я гадкая, не достой-

торой приходится относиться намъ, находящимся за рубежомъ, къ церковной жизни въ Россіи. Свѣдѣнія, приходящія оттуда, различны и противорѣчивы. Еще рано судить, каковы будутъ дѣйствительные результаты соглашенія. Мы знаемъ, что ни митрополитъ Петръ, ни митрополитъ Агафангелъ посланія не подписали. За митрополитомъ Сергіемъ, вѣроятно, не пошли и тѣ, коихъ посланіе именуетъ „не желающими понять знаменія времени". Но одно безспорно—мы должны сознательно отказаться отъ права осужденія. И если митрополитъ Сергій, противополагаетъ церковь власти государственной, какъ таковой, и готовъ идти на многія жертвы, дабы соблюсти въ предѣлахъ приложенія этой власти каноническую организацію церкви—не намъ осуждать его, хотя мы были увѣрены, что попытка его обречена на неуспѣхъ".

А нѣсколько дальше, въ той же статьѣ, газета заявляетъ:

„Но отсюда отнюдь не вытекаетъ, что мы должны во что бы то ни стало — цѣною собственной свободы—стромиться сохранить внѣшнюю связь съ церковью-матерью. Ради нея мы должны отойти, не мѣшать ей строить свою церковную жизнь, дабы не падала отвѣтственность за насъ, какъ опредѣленно выражается митрополитъ Сергій въ своемъ расъясненіи на всю русскую церковь и на ту часть духовенства, которая живетъ въ предѣлахъ совѣтскаго союза и состоитъ въ его гражданствѣ, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Нашъ долгъ—использовать до конца свободу, коей мы располагаемъ. Въ этой свободѣ—крестъ и духовная сила зарубежной церкви".

Изъ отдѣльныхъ фактовъ, относящихся къ жизни русской заграничной церкви, отмѣтимъ поѣздку преосвященнаго епископа берлинскаго Тихона. По окончаніи засѣданій собора епископовъ русской заграничной церкви въ Сремскихъ Карловцахъ, епископъ Тихонъ посѣтилъ Болгарію и Румынію, гдѣ знакомился съ положеніемъ мѣстныхъ русскихъ приходовъ. Затѣмъ, чрезъ Бѣлградъ, куда онъ прибылъ въ среднихъ числахъ октября с. г., преосвященный Тихонъ возвратился къ своей паствѣ въ Берлинъ.

Въ связи съ 10-ой годовщиной захвата большевиками власти въ Россіи архіерейскій синодъ русской заграничной церкви издалъ за подписью своего предсѣдателя, Высокопреосвященнаго митрополита Антонія, обращеніе ко всей русской заграничной церкви съ призывомъ отслужить особую панихиду о всѣхъ въ крамолѣ убіенныхъ и на полѣ брани животъ свой положившихъ.

Свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ о положеніи православной церкви въ другихъ государствахъ, къ сожалѣнію, недостаточны для болѣе подробнаго освѣщенія ея положенія. Исключеніе составляетъ положеніе Эстонской Церкви, которому мы посвятимъ слѣдующій обзоръ церковной жизни.

Въ качествѣ отдѣльнаго сообщенія отмѣтимъ появившіяся въ совѣтской печати свѣдѣнія объ арестѣ екатеринославскаго липковскаго лже-епископа Степана Орлика, который въ Екатеринославѣ, Житомирѣ и Нижне-Днѣпровскѣ совершилъ рядъ чисто уголовныхъ преступленій. Какъ извѣстно, Орликъ былъ однимъ изъ столповъ липковщины на совѣтской Украинѣ и его арестъ является большимъ ударомъ для липковскаго движенія.

ная здѣсь, среди молящихся, въ эти дни страданія и смерти Христа Спасителя!—съ тоской подумала Нина, припадая горячимъ лбомъ къ холодному камню голгофы, и искренняя молитва согрѣла ея одинокую въ страданьи душу; она подняла голову. На иконостасѣ дрожали разноцвѣтные огоньки лампадокъ, освѣщая ликъ Спасителя, глядѣвшаго на скорбь человѣческую полнымъ любви и милосердія взоромъ.

Служба кончилась. Потухли лампадки и развѣвались волны кадильнаго ѳиміама. Угасли молитвы и Нина успокоенная, какъ бы перерожденная, вышла изъ собора и смѣшалась съ толпой..

— Нина Арсеньевна! вы такъ скоро идете; трудно поспѣть за вами,—дружески здороваясь съ дѣвушкой, проговорилъ Никодимъ Ивановичъ.

— Что это?.. опять онъ на моей дорогѣ? — сдвинувъ брови, подумала она и ей стало такъ больно; она глядѣла уже на него, какъ на обломки разбитаго счастья, хотя его образъ прочно запечатлѣлся въ святомъ уголочкѣ ея сердца... она такъ вѣрила ему...

— Вы сердитесь на мена, Нина Арсеньевна, —виновато съ грустью проговорилъ Никодимъ Ивановичъ,—но если вдуматься въ то, что...

— Нѣтъ, нѣтъ, не говорите дальше, Никодимъ Ивановичъ,—взволновалась Нина,—я уже вдумалась во все и сознаю прекрасно, что вы... хотя и съ презрѣніемъ ко мнѣ, но все же спасли меня... удержали надъ пропастью, куда я такъ беззаботно стремилась, не зная, что дѣлаю.., нѣтъ, я на васъ не сержусь, а скорѣе благодарна вамъ.

Нѣсколько минутъ Никодимъ Ивановичъ шелъ молча рядомъ съ Ниной.

— Не торопитесь такъ, Нина Арсеньевна, а то я не успѣю высказать вамъ все то, что накопилось у меня на душѣ со дня моего знакомства съ вами; начну хотя бы съ того, что вы не правы, предполагая, что мое, какъ вы говорите, „презрѣніе" относилось тогда къ вамъ лично; вовсе нѣтъ! я никого вообще не презираю, но не могу не чувствовать отвращенія къ тѣмъ женщинамъ, которыя потеряли свой обликъ женскій.

— Вѣдь страшно подумать, до чего дошли огромное большинство женщинъ нашего времени! вѣдь на ней каждая складка ея наряда буквально кричитъ и дразнитъ и отталкиваетъ въ то же время; а ридикюли ихъ полны парфюмеріей, къ которой онѣ безстыдно прибѣгаютъ даже и въ церкви, и нѣтъ въ немъ уголка, для грошика нищему, какъ и въ суетномъ сердцѣ нѣтъ уголка для Бога... А вы замѣтили, въ какомъ видѣ нѣкоторыя изъ интеллигентныхъ (т. е. мнящихъ себя таковыми) женщинъ подходили къ такой Великой Святынѣ, какъ Плащаница? и замазанными какой то дрянью губами прикасались къ язвамъ гвоздинымъ?

А между тѣмъ, какое высокое, священное назначеніе женщины! она—мать, сестра и другъ!

Нравственная женщина уменьшаетъ число страданій, стоновъ и слезъ, она вноситъ отраду и надежду туда, гдѣ готово водвориться отчаяніе; и когда я познакомился съ вами, Нина Арсеньезна, я подумалъ: вотъ оно то весенье, нѣжное солнышко—женщина, при взглядѣ на которую, даже самый развратный мужчина опуститъ глаза, сознавъ свое недостоинство предъ ней...,

Изъ печати.

Печать о посланіи Митрополита Сергія.

Вся польская и иностранная печать удѣлила большое вниманіе послѣднимъ событіямъ въ Россійской Православной Церкви, какъ въ самой Россіи, такъ и въ ея эмигрантской части. Мы имѣемъ здѣсь въ виду извѣстное „Посланіе“ замѣстителя Мѣстоблюстителя Патріаршаго престола въ Россіи, Митрополита Сергія и его Св. Синода, извѣстное уже читателямъ „Воскреснаго Чтенія“ по нашимъ церковнымъ обозрѣніямъ. Указанное посланіе и вызванные ими акты Карловацкаго Собора и Митрополита Евлогія, возглавляющаго часть Россійской Эмигрантской Церкви, знаменовали собою событія первостепенной важности не только для церковной жизни.

Печать различныхъ направленій и національностей далеко не согласна какъ въ квалификаціи, такъ и оцѣнкѣ этихъ событій. Первое изъ нихъ, т. е. оповѣщенное Посланіемъ Митрополита Сергія достиженіе извѣстнаго соглашенія между временнымъ возглавителемъ такъ наз. Тихоновской Церкви въ Россіи и совѣтской властью, вызвало къ себѣ самое разнообразное, и подчасъ совершенно противоположное, отношеніе.

Русская эмигрантская печать единогласно отнеслась отрицательно къ содержанію Посланія и высказала убѣжденіе въ томъ, что для православнаго зарубежья соовершенно немыслимо принять линію поведенія, диктуемую Посланіемъ. При этомъ на первый планъ выдвигается отрицательное отношеніе къ призыву признать совѣтскую власть Россіи и лояльно относиться къ ней. Примѣромъ подобнаго отношенія можетъ быть статья озаглавленная „Православіе и Митрополитъ Сергій“ въ журналѣ „Новая Россія“ (№ 42). Мы приводимъ заключительныя слова этой статьи:

„Неудачно звучатъ слова о повиновеніи власти, ибо въ Священномъ Писаніи дѣйствительно сказано о повиновеніи но нигдѣ не сказано, что пастыри должны служить слѣпымъ орудіемъ этой власти, или выступать въ ея защиту въ моменты ея слабости, а тѣмъ болѣе въ политической борьбѣ становиться явно на сторону этой власти, которая въ очень скоромъ будущемъ падетъ по волѣ народа.

Митрополитъ Сергій можетъ быть увѣренъ въ одномъ: что

православные, храня въ себѣ Завѣты Вѣры и Преданія святыхъ отцовъ, пойдутъ за голосомъ своей совѣсти. III Интернаціоналъ возсталъ на Бога, и въ его рядахъ православнымъ нѣтъ мѣста“.

Авторъ этой статьи полагаетъ:

„Посланіе Митрополита Сергія далеко выходитъ за предѣлы его компетенціи. Мы не можемъ строго осуждать Митрополита, ибо въ совѣтской Россіи, если „рабоче-крестьянская власть“ захочетъ, то найдетъ способъ вынудить подписать какой угодно документъ. Посланіе Митрополита Сергія, конечно, поставитъ православное духовенство въ Россіи не только въ весьма затруднительное, но прямо въ безвыходное положеніе“.

Какъ мы видимъ, здѣсь безоговорочно осуждается, безъ вхожденія въ обстоятельства его вызвавшія, самое содержаніе Посланія. Такъ же поступаютъ и нѣкоторые другіе органы эмигрантской печати, дѣлая изъ этого соотвѣтствующіе выводы. Такъ, нѣкій „Міронинъ“ въ статьѣ подъ заглавіемъ „Передъ отвѣтственными церковными рѣшеніями“ („Россія“ № 1) заключаетъ о необходимости раздѣленія судьбы Церкви совѣтской отъ зарубежной. Онъ пишетъ:

„Да, безъ сомнѣнія. Церковь должна пребывать внѣ политики—этотъ завѣтъ патріарха Тихона остается въ силѣ. Но обязаться подпиской въ лоялизмѣ по отношенію къ совѣтской власти, —этого никакой служитель алтаря, не связанный съ нею отноше-

---

и вдругъ... я застаю васъ въ такой обстановкѣ, въ такое время...

— Довольно, Никодимъ Ивановичъ!.. вы, кажется, задались цѣлью окончательно замучить меня сегодня?—уныло, тихо остановила его Нина, механически передвигая усталыя ноги.

— Простите, ради Бога, Нина Арсеньевна, но я еще не сказалъ самаго главнаго; сегодня я вознагражденъ за все: сейчасъ вотъ я видѣлъ васъ въ соборѣ; хорошая, добрая моя Нина Арсеньевна, я видѣлъ васъ кающейся Магдалиной и нарочно поспѣшилъ за вами, чтобы просить васъ, пока вы еще свѣтлая, какъ кристаллъ, уѣзжайте скорѣе отъ этой пошлости, отъ этой звенящей пустоты душевной—къ своимъ чаровнымъ сказкамъ лѣса, къ родному шелесту Полѣсской вербы, къ лазурному небу, клочокъ котораго — это ваша юная душа, и тамъ сохраните эту душу такою же... для меня, дорогая моя, любимый другъ мой, Нина Арсеньевна... Я увѣренъ, что вы не пожалѣете, искренно довѣривъ мнѣ свою нѣжную грезу—сердечко свое; потому что я полюбилъ васъ не по современному: „на всякій случай, до поры, до времени“, а люблю васъ по Божьему, на всю жизнь,—стоя уже на крыльцѣ дома Ларисы Михайловны, спѣшилъ онъ разсказать свою живую душу любимой дѣвушкѣ.

Нина, потупившись, молчала; да и зачѣмъ тѣ лишнія слова, когда и безъ нихъ на вспыхнувшемъ, какъ зарница, лицѣ ея была разлита тихая радость, какъ садъ—цвѣтами, благоухающая благодарственной, кроткой молитвой.

На другой день Нина была уже къ вечеру дома, и первый шагъ ея, въ родномъ уголкѣ, былъ—въ свою церковку, къ Плащаницѣ, ей такъ хотѣлось скорѣе помолиться, не сознавая даже о чемъ.

Обнимая свою дочь, матушка сочувственно говорила: „какъ же ты, Ниночка, поблѣднѣла, похудѣла въ городѣ! всю страстную недѣлю ты конечно постила; здорова-ли ты, дѣтка моя?

А о. Арсеній, погладивъ по головкѣ свою любимицу, увѣренно прежде всего спросилъ:

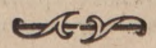
— Ну, что, Нинуся, понравилось тебѣ архіерейское богослуженіе?.. особенно въ посту и въ эти святые великіе дни; какъ оно умилительно и благолѣпно!.. небось не пропустила ни одного такого богослуженія, Нина, да?.. намъ вѣдь захолустнымъ полѣшукамъ такое духовное наслажденіе почти недоступно.

О, какъ мучили Нину эти естественные вопросы родителей; но обманывать она не умѣла и обо всемъ чистосердечно разсказала имъ.

И грустно стало о. Арсенію отъ разсказовъ Нины, и заболѣла его богобоязненная душа за людей, за ихъ современную жизнь, такую разнузданную и почти что языческую!

А Нина, обнимая за шею своего хорошаго папу, горячо просила: прости мнѣ, папочка, голубчикъ мой!.. вѣрь мнѣ по прежнему; я все таже осталась, простая полѣшучка Нинуся твоя, любящая тебя, маму и умѣющая находить отраду въ чтеніи чудесной, написанной Самимъ Богомъ, книги—природы, и теперь я буду читать ее глубже, внимательнѣе, чтобы опять... „не заблудиться“ и не очутиться надъ пропастью.

С. П—чъ.

ніемъ подданства, не можетъ сдѣлать. Какъ дѣти Великой Россіи, мы не можемъ радоваться успѣхамъ и огорчаться неудачами власти, которая губитъ нашу родину. Какъ члены Церкви, мы видимъ въ ней олицетвореніе безбожія и безнравственности, съ которыми мы обязаны бороться. О какомъ же лоялизмѣ можетъ итти рѣчь?! Повторяемъ. Надо отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что ни тѣмъ, кто остались въ Россіи, ни намъ нельзя судить другъ друга. Мы живемъ въ разныхъ условіяхъ, у насъ—разное пониманіе и задачи. По прежнему никакая власть и сила не въ состояніи помѣшать намъ объединиться съ ними въ любви и молитвахъ. „Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота или опасность, или мечъ" (Римл. VIII, 35). Если для блага Православной Церкви въ СССР, ей нужно порвать временно ту тонкую каноническую связь, которая существуетъ между нами, то, хотя это будетъ безконечно тяжело для насъ, мы должны съ радостью принять на себя и такое испытаніе и не роптать за это. Внутренняя духовная связь съ тою же нашею Матерью-Церковью все-таки останется неистребимою"...

Однако, большинство русской эмигрантской печати, какъ „Сегодня", „Руль", „Послѣднія Новости" и другія газеты, относясь отрицательно къ возможности для эмигрантской Церкви проведенія въ жизнь началъ, провозглашенныхъ Посланіемъ Митрополита Сергія, вмѣстѣ съ тѣмъ стараются вникнуть во внутренній смыслъ посланія и прослѣдить причины, вызвавшія его изданіе. При этомъ большинство газетъ приходитъ къ такому же выводу, какой дѣлаетъ и г. Сталь въ Бѣлорусскомъ еженедѣльникѣ „Бѣлорусская Криница", который, говоря о „соглашеніи Православной Церкви съ большевиками", усматриваетъ въ фактѣ соглашенія нѣкоторый компромиссъ. Большинство эмигрантской прессы склонно считать, что, извѣрившись въ возможности сломать репрессивными мѣрами мощь Православной Церкви, убѣдившись въ непрочности и безпочвенности всякихъ созданныхъ ими „живыхъ церквей" и, наконецъ, подъ давленіемъ тяжелой для нихъ обстановки въ международномъ и экономическомъ отношеніяхъ, большевики вынуждены были отказаться отъ мысли уничтожить религію, какъ дѣйствующую силу въ народной жизни. Такимъ образомъ, они должны были пойти со своей стороны на извѣстныя уступки. И г. Сталь предполагаетъ слѣдующее:

„Еще хорошо неизвѣстно, что дало основаніе церковной власти пойти на такое неожиданное и, казалось бы, невозможное соглашеніе. Намъ, однако, кажется, что это послѣднее завоеваніе большевиковъ будетъ весьма и весьма дорого стоить совѣтской власти. Здѣсь нужно искать нѣкоего компромисса, нѣкоторыхъ важныхъ уступокъ и со стороны совѣтской власти. Духовенство могло пойти на такой рискованный шагъ не иначе, какъ получивъ гарантію, что Церковь на этомъ соглашеніи выиграетъ. А значитъ, совѣтская власть должна была дать нѣкоторый минимумъ религіозной свободы населенію. Безъ этого—соглашеніе не имѣетъ никакого смысла для Православія... Большевизмъ, дающій Церкви возможность свободнаго развитія, отказывается отъ борьбы съ религіей, складываетъ оружіе на самомъ мощномъ своемъ „фронтѣ".

Такова же точка зрѣнія значительной части иностранной прессы. Швейцарская газета „Бундъ", нѣмецкая — „Франкфуртеръ Цейтунгъ", англійская — „Таймсъ" и другія точно также думаютъ, что Посланіе Митрополита Сергія явилось плодомъ компромисса, т. е. результатомъ неудачи антицерковной политики большевиковъ и послѣдовавшихъ продолжительныхъ переговоровъ съ Іерархами Православной Церкви.

„Совѣты увидѣли крушеніе своей политики. Поэтому они снова начали стараться заручиться поддержкой старой церкви, оказавшейся болѣе живучей, нежели всѣ совѣтскія новообразованія. Результатомъ этой капитуляціи совѣтовъ является, именно, воззваніе Митрополита Сергія, въ которомъ этотъ послѣдній призываетъ къ лояльности. Это воззваніе позволитъ совѣтамъ начать болѣе терпимую политику по отношенію къ старой Церкви".

Намъ это заключеніе относительно причинъ и непосредственныхъ поводовъ изданія Посланія тоже кажется болѣе справедливымъ и глубокимъ, но съ другой стороны, мы затрудняемся раздѣлить оптимизмъ, высказанный вышеупомянутыми органами европейской печати.

Что касается польской прессы, то лишь немногіе ея органы стали на только что указанную точку зрѣнія (напр., катовицкая газета „Полонія" № 265). Изъ числа органовъ польской печати съ опредѣленно католической программой лишь еженедѣльникъ „Газета Косьцельна" (№ 38) раздѣляетъ вышеуказанный взглядъ и вслѣдъ за рижкой русской газетой „Сегодня" пишетъ:

„У насъ нѣтъ никакихъ подробностей разъясняющихъ, въ какой обстановкѣ былъ составленъ этотъ актъ, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что онъ знаменуетъ собою какую то перемѣну курса въ совѣтской церковной политикѣ. Что вызвало эту перемѣну? Прежде всего тотъ наглядный фактъ, что преслѣдованіе историческаго православія, что всѣ усилія стремящіеся искоренить религіозное настроеніе изъ души массъ, не имѣли никакого успѣха. Русскія массы остались вѣрны Православной Вѣрѣ. И вотъ теперь большевизмъ, чувствуя, что почва ускользаетъ изъ подъ его ногъ, дѣлаетъ опытъ, если не примиренія съ Православной Церковью, то, по крайней мѣрѣ, уменьшенія той всеобщей ненависти, которую всѣ вѣрящіе люди не могутъ не испытывать по отношенію къ преслѣдователямъ Церкви и Вѣры. Принципіальная позиція большевизма въ вопросѣ объ отношеніи религіи къ государству не подверглась измѣненію. Религія въ дальнѣйшемъ считается враждебнымъ элементомъ. Уваженіе къ вѣрованіямъ гражданъ продолжаетъ быть чуждымъ большевизму. Въ такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о какой то новой „эрѣ" для Православія... Но изъ этого новаго „зигзага" совѣтскихъ политиковъ, вызваннаго политическими условіями слѣдуетъ, что и въ области антирелигіозной борьбы большевизмъ потерпѣлъ крушеніе, такое же, какое выпало на его долю въ области соціальнаго творчества".

Другіе органы этого направленія, какъ, напримѣръ, еженедѣльникъ „Людъ Католицки" (№ 36) и многіе другіе, считаютъ шагъ Митрополита Сергія „поклоннымъ днемъ Русской Церкви". Въ статьяхъ по этому поводу указанные органы пользуются случаемъ для сведенія счетовъ съ православіемъ вообще и съ Русской Православной Церковью въ частности. Невозможно привести тѣ безчисленныя клеветническія утвержденія, которыя выдвигаются по этому поводу на страницахъ указанныхъ газетъ. Да это и не составляетъ сейчасъ нашей непосредственной задачи. Вкратцѣ мнѣніе какъ указанной, такъ и другихъ газетъ, сводится къ тому, что „Православная Церковь въ Россіи капитулировала передъ большевиками и, быть можетъ, мы увидимъ ее еще на услугахъ атеизма". Нечего прибавлять, что изъ всѣхъ этихъ измышленій дѣлается тотъ выводъ, что „на нашихъ глазахъ воплощается великая правда, что безъ Рима нѣтъ христіанства", и высказывается надежда, что „изъ вѣры, которая еще кроется въ русскихъ массахъ, выраcтетъ когда то мысль о возвратѣ къ Риму, какъ единственной основѣ истиннаго христіанизма".

Въ общемъ на такую же точку зрѣнія, понятно безъ выводовъ „о главенствѣ Рима", встала и въ духѣ ея высказывается и остальная, не строго католическая и даже соціалистическая, польская печать. Кратко и выразительно дѣлаетъ это, напримѣръ, органъ польской соціалистической партіи газета „Работникъ" (№ 58), впрочемъ, всегда относящійся явно враждебно къ Православной Церкви по мотивамъ національнаго и политическаго характера. Въ статьѣ, озаглавленной: „Конкордатъ СССР съ Православной Церковью", названная газета кратко приводитъ исторію антирелигіозной борьбы большевизма, заключая, что „Православная Церковь капитулировала", и отмѣчая какъ наиболѣе примѣчательное „во всемъ этомъ, что совѣтскому правительству удалось привести въ послушаніе Православную Церковь и сдѣлать ее опорой для диктатуры коммунистической партіи".

Есть рядъ голосовъ органовъ польской печати по поводу послѣдствій шаговъ Митрополита Сергія для Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ. Указывая на новую смуту, вызванную этими событіями въ Зарубежной Русской Церкви, краковская газета „Часъ" (№ 219) пишетъ:

„Мы можемъ поздравить себя съ тѣмъ, что посредствомъ во время проведенной автокефаліи польскіе граждане православнаго исповѣданія были отрѣзаны отъ того хаотическаго замѣшательства, которое все болѣе усиливается и неизвѣстно куда заве-

детъ русское Православіе, принимая во вниманіе, что Церковь переживаетъ въ настоящее время острый кризисъ „соборности" или своего рода парламентаризма, который на почвѣ культа и вѣры никогда и нигдѣ не оказался крѣпкимъ и прочнымъ фундаментомъ"

Въ заключеніе съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что не всѣ католики испытываютъ радость по поводу новыхъ бѣдствій, выпавшихъ на долю Православной Церкви, и не всѣ желаютъ использовать эти бѣдствія для сведенія своихъ счетовъ.

Подобный примѣръ даютъ намъ простые свѣтскіе вѣрующіе и серьезные люди. Въ Виленской газетѣ „Слово" (№ 204) проф. Ф. Боссовскій въ статьѣ о „Посланіи Митрополита Сергія и Православной Церкви въ Польшѣ" ссылается на слова глубокоуважаемаго Ректора Здѣховскаго, „высказанныя во время похоронъ Архіепископа Цѣпляка и становящіяся сейчасъ вполнѣ актуальными"..., а именно:

„Только солидарное дѣйствіе религій, народовъ и государствъ Европы могло бы спасти ее на краю пропасти... Духовной заразѣ, идущей оттуда, мы можемъ противоставить только одно: христіанское ученіе о Томъ, Который побѣдилъ смерть".

Свою прекрасную статью проф. Боссовскій заканчиваетъ словами:

„Несчастія прошлыхъ вѣковъ, а прежде всего привлеченіе религіи на услуги политики создало чрезвычайно много взаимныхъ антипатій, предубѣжденій и недовѣрія между Католической и Православной Цервами, но сейчасъ, въ виду грозящей со стороны большевизма опасности, въ виду новаго большого успѣха большевиковъ, какимъ является посланіе Митрополита Сергія, и въ виду необходимости общей борьбы изъ за души человѣка для ея защиты передъ пропагандой озвѣрѣнія, намъ надлежитъ руководствоваться не воспоминаніями прошлаго, но требованіями настоящаго".

Эти слова говорятъ о благородствѣ и разумности истинно христіанскихъ взглядовъ проф. Боссовскаго. И да будетъ стыдно тѣмъ католическимъ публицистамъ, которые считаютъ, что Русская Православная Церковь претерпѣла „мученичество не ради религіозныхъ истинъ, но скорѣе изъ за привязанности къ старому порядку", и утверждающимъ, что „внѣ католицизма существуетъ только неволя и духовное рабство".

Vox.

Письмо въ Редакцію

„Воскреснаго Чтенія".

Въ послѣднемъ номерѣ Вашего почтеннаго журнала написано, будто желѣзнодорожное начальство хотѣло (въ 1916 году) провести желѣзнодорожную линію до Почаевской Лавры отъ Кременца, но „Митрополитъ Антоній отклонилъ это" въ виду аскетическихъ цѣлей Св. Лавры.

На самомъ дѣлѣ было совершенно обратное: именно я и хлопоталъ о проведеніи желѣзной дороги до Св. Лавры въ 1904 и въ 1913 году, но возникшія войны, сперва съ Японіей, а потомъ съ Австріей, остановили дѣло, уже начатое. Станція Почаевъ была намѣчена въ одной верстѣ отъ свв. вратъ Лавры. Отказался отъ желѣзной дороги въ Лавру не я, а покойный Архіепископъ Агафангелъ (1876) и м. б. Антоній (Павлинскій) въ 60-хъ годахъ.

Митрополитъ Антоній.

11-24 іюля 1927.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВЪ МѢСТЕЧКѢ „МЛЫНОВЪ" НА ВОЛЫНИ.

Воскресный день 16 октября с. г. надолго останется памятнымъ не только у жителей м. Млынова, но и у другихъ селянъ Дубенскаго уѣзда Волынскаго Воеводства.

Въ этотъ день было совершено торжественное освященіе величественнаго каменнаго храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Совершалъ освященіе Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Симонъ, Епископъ Кременецкій, при участіи сонма духовенства, среди котораго присутствовали: Членъ Консисторіи отецъ протоіерей Н. Данилевичъ и Уѣздный Протоіерей о. Агафоникъ Соботовичъ. Во время освященія было не менѣе десяти тысячъ народа, собравшагося въ такомъ огромномъ количествѣ на праздникъ освященія со всѣхъ окрестныхъ селъ и деревень. Только однихъ Крестныхъ Ходовъ пришло тринадцать, чтобы принять участіе въ освященіи.

Торжество освященія началось Всенощнымъ бдѣніемъ вечеромъ 15 октября. Служилъ Владыка Симонъ съ двѣнадцатью священнослужителями. Обширный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. За кафизмами сказалъ слово Епархіальный миссіонеръ І. К. Перетрухинъ, въ которомъ отмѣтилъ заслуги мѣстнаго настоятеля, протоіерея о. Терентія Шиманова, въ дѣлѣ обновленія сего величественнаго храма. Всенощное бдѣніе окончилось помазаніемъ освященнымъ елеемъ молящихся самимъ Преосвященнѣйшимъ Владыкою: весь народъ отъ стара до мала былъ помазанъ Владыкою елеемъ и приложился къ владычней десницѣ.

На другой день, при ласковомъ сіяніи солнца, около 10 часовъ утра вышелъ Владыка со славою изъ покоевъ настоятеля къ храму и началъ совершать освященіе храма. Безконечныя народныя толпы заполнили не только храмъ, но и погостъ и всю площадь, примыкающую къ церкви. По окончаніи освященія началась Божественная Литургія. Прекрасное богослуженіе, звучное пѣніе произвели сильное впечатлѣніе на молящихся. За причастнымъ произнесъ проповѣдь І. К. Перетрухинъ о значеніи храмового праздника Покровы, въ честь котораго сооруженъ храмъ.

Литургія окончилась троекратнымъ обхожденіемъ съ Крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Послѣ чего, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Симонъ произнесъ глубоко прочувствованное слово передъ безбрежнымъ моремъ людей. Въ своей рѣчи Преосвященнѣйшій призывалъ стойко держаться православной вѣры, не вѣрить уніатамъ, сектантамъ и прочимъ отступникамъ отъ Святой Христовой вѣры Православной. „Вѣру Православную прославляетъ Самъ Богъ среди васъ обновленіемъ святыхъ иконъ", говорилъ Владыка, „Богъ показываетъ наглядно, воочію убѣждаетъ каждаго изъ васъ въ чистотѣ и истинности Православной Вѣры". Словомъ Преосвященнѣйшаго закончилось торжество освященія храма. Послѣ освященія въ домѣ настоятеля состоялась трапеза, на которой присутствовалъ Преосвященнѣйшій Владыка. По окончаніи трапезы Его Преосвященство отбылъ на автомобилѣ при пѣніи духовенства и міранъ „Испола эти, деспота" въ г. Кременецъ. Такъ, благодареніе Господу Богу, у насъ, въ Млыновѣ теперь имѣется обновленный, обширный каменный храмъ.

Не лишнимъ считаю привести на страницахъ почтеннаго журнала исторію построенія и обновленія храма. Въ 1840 году православный графъ Александръ Ходкевичъ на свои средства соорудилъ каменный храмъ для православнаго населенія мѣстечка Млынова. Въ 1915 году во время всеміриой войны отъ

дѣйствія нѣмецкихъ снарядовъ храмъ былъ разрушенъ: все погорѣло, что могло сгорѣть, погибли святыя иконы, уничтоженъ былъ иконостасъ и только остался остовъ, разрушаясь мало по малу отъ времени, снѣга и вѣтра. Казалось, что погибнетъ, уничтожится навсегда когда то величественный Домъ Божій, но Всевышній не допустилъ этого. Вновь назначенный въ концѣ 1926 года настоятель о. протоіерей Терентій Шимановъ со свойственной ему энергіей взялся за возстановленіе разрушенной святыни и съ момента его назначенія не прошло и года, какъ заново храмъ былъ отремонтированъ, и 16 октября с. г. совершилось его освященіе.

Млыновецкій прихожанинъ.

Хроника

Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій членомъ Комитета Продолженія Всехристіанской Конференціи Вѣры и Церковнаго Строя. Генеральный Секретарь Лозаннской Всехристіанской Конференціи Вѣры и Церковнаго Строя Ральфъ Браунъ увѣдомилъ Владыку Митрополита Діонисія письмомъ, отъ 13 сентября сего года, о томъ, что Его Блаженство единогласно избранъ членомъ Комитета Продолженія названной Конференціи. Ближайшее собраніе Комитета Продолженія „Вѣры и Церковнаго Строя", вѣроятно состоится одновременно и въ томъ же мѣстѣ, что и ближайшее засѣданіе Комитета Продолженія Стокгольмской Всехристіанской Конференціи „Практическаго Христіанства".

Приглашеніе Преосвященнаго Алексія къ преподаванію въ Университетѣ. Преосвященный Алексій, Епископъ Гродненскій и Новогрудскій, приглашенъ Сенатомъ Варшавскаго Университета къ преподаванію Каноническаго Права на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ. Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія подтвердило это приглашеніе и въ ближайшее время Преосвященный Алексій приступитъ къ чтенію лекцій. Кромѣ Каноническаго Права, Преосвященный Алексій будетъ преподавать еще Гомилетику. Для чтенія лекцій Преосвященный Алексій будетъ пріѣзжать каждую недѣлю на два дня въ Варшаву.

Епископъ Антоній въ Холмѣ. Въ сентябрѣ с. г. причтъ и прихожане Холмскаго прихода, а также братчики мѣстнаго Братства обратились къ Блаженнѣйшему Владыкѣ Митрополиту съ просьбой дабы Преосвященный Антоній Епископъ Люблинскій, Викарій Варшавско Холмской Епархіи, проживающій въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ въ Яблочинскомъ Свято-Онуфріевскомъ монастырѣ недалеко отъ Холма, поселился въ этомъ городѣ. Просьба мотивировалась тѣмъ, что православное населеніе Холма и его окрестностей издавна привыкло къ торжественнымъ архіерейскимъ служеніямъ и стремится возстановить эту традицію, пользуясь присутствіемъ въ краѣ викарнаго епископа. Одновременно съ такой же просьбой обратился къ Владыкѣ Митрополиту и Преосвященный Антоній, указывая на необходимость жить въ городѣ съ цѣлью прохожденія курса леченія, предписаннаго врачемъ.

Въ виду этого Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій разрѣшилъ Преосвященному Антонію послѣ 21 сентября т. е. праздника Холмской Божіей Матери остаться въ Холмѣ и поселиться въ мѣстномъ причтовомъ домѣ, не поручая ему одновременно никакихъ административныхъ функцій.

Министерство Исповѣданій не согласилось на пребываніе Преосвященнаго Антонія въ Холмѣ и потребовало его выѣзда изъ этого города, ссылаясь на то, что пребываніе въ Холмѣ православнаго Епископа, даже въ качествѣ частнаго лица является неподобающимъ (niewłaściwe) въ виду живыхъ воспоминаній прошлаго.

Упраздненіе должности референта по украинскимъ дѣламъ при Варшавской Консисторіи. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, согласно письма Министерства Исповѣданій, издалъ распоряженіе объ упраздненіи учрежденной весною сего года должности референта по украинскимъ дѣламъ при Варшавско-Холмской Консисторіи. Одновременно уволенъ занимавшій эту должность г. Паліенко.

Одновременно возбуждено ходатайство объ учрежденіи должности референта по украинскимъ дѣламъ при Канцеляріи Св. Синода, съ предположеніемъ на указанную должность П. И. Зайцева, б. лектора украинскаго языка Варшавскаго Университета.

Новый настоятель Яблочинскаго монастыря. Состоящій въ числѣ братіи Дубенскаго Кресто Воздвиженскаго монастыря, б. Намѣстникъ Владиміръ Волынскаго мужского монастыря Архимандритъ Алексій назначенъ и д. Настоятеля Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря Варшавско-Холмской Епархіи. И. д. Настоятеля того же монастыря іеромонахъ Никита освобожденъ отъ должности и зачисленъ въ число братіи Почаевской Свято-Успенской Лавры.

Директоръ департамента Исповѣданій у Владыки Митрополита. 21 октября Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій принялъ Директора Департамента Исповѣданій г. К. Окулича. Бесѣда Владыки съ Директоромъ Департамента касалась важнѣйшихъ очередныхъ церковныхъ дѣлъ: Статута о правовомъ положеніи Церкви въ Республикѣ, замѣщенія викарныхъ епископскихъ каѳедръ на Волыни, установленія штатныхъ приходовъ и филій на Волыни и Холмщинѣ и др.

Митрополитъ Антоній не пріѣдетъ въ Польшу. Пріѣздъ Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія въ Почаевскую Лавру не состоится вслѣдствіе отмѣны Польскимъ Правительствомъ даннаго ему разрѣшенія.

Служеніе Епископа Антонія въ Варшавѣ. Преосвященный Антоній, Епископъ Люблинскій, Викарій Варшавско Холмской епархіи, совершилъ слѣдующія богослуженія въ Варшавской Митрополитальной Церкви на Прагѣ: въ субботу 22 октября вечеромъ — всенощное бдѣніе, въ воскресенье 23-го утромъ Литургію и вечеромъ того же дня Акаѳистъ Божіей Матери.

Православная Церковь въ Литовской Республикѣ. Въ выходящемъ въ Вильнѣ журналѣ „Православная Бѣлорусь" сообщаются данныя о положеніи Православной Церкви въ Литовской Республикѣ. По этимъ свѣдѣніямъ на всей территоріи Литвы имѣется около 30.000 православнаго населенія, На указанное число православныхъ имѣется 25 приходовъ, при чемъ указанное число приходовъ признано лишь въ послѣднее время, а ранѣе было всего 10 приходовъ. Послѣдніе считаются штатными и на нихъ, а равно и на содержаніе епархіальнаго архіерея и при немъ—литовскаго епархіальнаго совѣта,—отпускается правительствомъ извѣстная сумма, поступающая въ полное распоряженіе епархіальнаго архіерея и состоящаго при немъ совѣта. Это даетъ возможность самому совѣту, согласно съ постановленіями епархіальнаго съѣзда распредѣлять указанную сумму между всѣми 25 приходами, сообразуясь съ ихъ матеріальнымъ положеніемъ.

Землею обезпечены далеко не всѣ приходы, не всѣ приходы имѣютъ также и причтовыя строенія. Въ первые годы возрожденія Литвы было отобрано много церковныхъ строеній среди нихъ: Ковенскій православный (б. военный) соборъ и знаменитый издревле-

православный Сурдогскій монастырь. Однаке, понемногу, нѣкоторыя святыни возвращаются православнымъ. Относительно Сурдогскаго монастыря ведется судебный процессъ, и есть надежда, что онъ будетъ возвращенъ православному населенію. Въ самомъ Ковнѣ въ рукахъ православныхъ остались двѣ церкви: Кладбищенская (Воскресенская) и Зеленогорская (Анереевская). При кладбищенской церкви имѣется причтовой домъ, гдѣ помѣщаются причты обѣихъ церквей и живетъ архіепископъ Елевферій.

Румынскіе студенты на Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета. Глава Румынской Православной Церкви, Блаженнѣйшій Патріархъ Миронъ, въ письмѣ на имя Его Блаженства Митрополита Діонисія сообщилъ, о командированіи въ Варшаву двухъ молодыхъ людей, окончившихъ духовную семинарію въ Бухарестѣ—Давида Попеску и Іоанна Георгеску, съ цѣлью прохожденія высшаго богословскаго образованія на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета. Въ своемъ письмѣ Патріархъ Миронъ выражаетъ удовлетвореніе по поводу того, что такимъ образомъ дается починъ осуществленію проектовъ взаимнаго интеллектуальнаго сотрудничества между Польской и Румынской Православными Церквами. Румынскіе студенты прибудутъ въ Варшаву въ началѣ ноября и будутъ проживать въ Интернатѣ студентовъ богословскаго Отдѣла.

Разборка Бѣлевской часовни. Какъ мы уже сообщали делегація жителей Бѣлевскихъ хуторовъ посѣтила въ Варшивѣ высшихъ представителей Правительства, ходатайствуя объ открытіи временной часовни, построенной на мѣстѣ обновленія чудотворной иконы Божіей Матери и опечатанной 20 сентября с. г., въ канунъ праздника Рождества Пресвятой Богородицы, по распоряженію мѣстныхъ властей. Изъ Варшавы, по указанію г. Министра Исповѣданій, делегація направилась съ тѣмъ же ходатайствомъ въ Луцкъ къ г. Волынскому Воеводѣ, но послѣдній делегаціи не принялъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ субботу 24 сентября полицейскія власти, явившись съ рабочими, въ короткій срокъ снесли до основанія баракъ-часовню, воздвигнутый въ Бѣлевѣ.

Костомолотскія дѣла въ судѣ. Борьба уніатовъ за овладѣніе православной церковью въ Костомолотахъ и защита православными своего храма вызвали цѣлый рядъ судебныхъ дѣлъ, въ которыхъ православные обвиняются уніатами и полиціей въ различныхъ проступкахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ уже были разсмотрѣны судомъ.

Такъ, у мирового судьи въ Пищацѣ Бѣльскаго уѣзда 27 сентября с. г. разсматривалось дѣло одного крестьянина и 3-хъ крестьянокъ села Костомолоты, обвиняемыхъ въ нарушеніи общественной тишины и порядка и оскорбленіи властей. Дѣло возникло вслѣдствіе того, что когда 10 іюня с. г. вѣроотступникъ Никольскій съ другими католическими духовными лицами насильно вскрывалъ двери Костомолотской Церкви, обвиняемые въ числѣ другихъ прихожанъ громко протестовали противъ этого насилія. По жалобѣ полиціи они были привлечены къ отвѣтственности и заочно приговорены мировымъ судомъ къ штрафу въ размѣрѣ 25 злотыхъ каждый. По протесту обвиняемыхъ дѣло разсматривалось вторично 27 сентября, при чемъ на судѣ выяснилась полная невиновность обвиняемыхъ, которые и были оправданы судомъ.

6 октября с. г. въ томъ же судѣ разсматривалось дѣло по обвиненію настоятеля прихода игумена Нифонта и псаломщика Дмитрюка въ аналогичномъ проступкѣ. Дѣло возникло по жалобѣ уніатскаго священника Чистовскаго. На судѣ было установлено, что виновнымъ въ нарушеніи порядка и тишины былъ самъ Чистовскій. Судья постановилъ прекратить дѣло, несмотря на то, что адвокатъ и сами обвиняемые просили объ его заслушаніи, желая доказать виновность своего обвинителя.

Поправка. Въ отдѣлѣ хроники въ № 39 „Воскреснаго Чтенія“ ошибочно названа фамилія б. референта по вѣроисповѣднымъ дѣламъ Полѣсскаго Воеводскаго Управленія, нынѣ назначеннаго чиновника Департамента Исповѣданій на должность референта по дѣламъ Православнаго Исповѣданія. На эту должность назначенъ г. Яворовскій.

У насъ.

Главнымъ событіемъ въ политической и хозяйственной жизни Польши за послѣднее время является окончаніе переговоровъ и подписаніе соглашенія о предоставленіи Польшѣ внѣшняго займа въ суммѣ 62 милліоновъ долларовъ и 2 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Соглашеніе это создаетъ начало новаго періода въ финансовой и экономической жизни Польши и кладетъ прочную основу подъ возстановленіе и развитіе народнаго хозяйства страны. Не вдаваясь въ подробности минувшихъ переговоровъ о займѣ, слѣдуетъ прямо перейти къ вопросу о томъ стабилизаціонномъ планѣ, который съ нимъ связанъ. Стабилизаціей называется приданіе прочныхъ, постоянныхъ формъ какому либо явленію экономической или политической жизни. Стабилизаціонный планъ правительства въ связи съ заключеннымъ внѣшнимъ займомъ состоитъ въ приданіи постоянныхъ и прочныхъ формъ основамъ экономической жизни государства—валютѣ, кредиту и т. п. Планъ этотъ подвергнутъ былъ передъ заключеніемъ договора о займѣ обсужденію совмѣстно съ представителями предоставившихъ заемъ иностранныхъ банковъ и включенъ въ соглашеніе о займѣ. На основаніи этого плана расширяется основной капиталъ Польскаго Банка, производится реформа денежнаго обращенія въ Польшѣ, устанавливается стабилизація польской валюты и осуществляется еше цѣлый рядъ другихъ мѣръ, направленныхъ на улучшеніе экономическаго положенія и повышеніе матеріальнаго благосостоянія населенія страны. Въ связи съ стабилизаціоннымъ планомъ происходитъ назначеніе американскаго финансоваго эксперта на должность финансоваго совѣтника и члена совѣта Польскаго Банка—для наблюденія за выполненіемъ условій стабилизаціоннаго плана. Повышеніе основного капитала Польскаго Банка тѣснымъ образомъ связано съ реформой денежнаго обращенія. Въ качествѣ банка эмиссіоннаго, т. е. имѣющаго исключительное право выпуска денежныхъ знаковъ на рынокъ, Польскій Банкъ сосредотачиваетъ въ своихъ рукахъ всю эмиссіонную политику Польши.

Сущность намѣченной реформы денежнаго обращенія состоитъ въ установленіи единообразія находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ. Въ связи съ этимъ намѣчено постепенное изъятіе изъ обращенія и полное прекращеніе эмиссіи размѣнныхъ знаковъ государственнаго казначейства, т. е., иначе говоря, находившихся до сихъ поръ въ обращеніи мелкихъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 2 и 5 злотыхъ. Деньги эти будутъ постепенно изыматься изъ обращенія и замѣняться банкнотами Польскаго Банка, полностью обезпеченными хранящимися въ Польскомъ Банкѣ запасами золота и иностранныхъ валютъ. Одновременно упорядочена будетъ эмиссія серебряныхъ монетъ и размѣннаго билона, общая сумма котораго ограничена будетъ 320 милліоновъ злотыхъ.

Основаніе экономической жизни страны на прочныхъ основахъ постоянства и довѣрія требуетъ, пре-

жде всего, существованія твердой и неколеблющейся валюты. Первая попытка созданія такой валюты была сдѣлана въ свое время г. Владиславомъ Грабскимъ и закончилась, какъ извѣстно, неудачей. Польскій злотый, выпущенный по курсу 5.18 за 1 долларъ, потерялъ свою прежнюю цѣнность и достигъ курса 8.91 за 1 долларъ, что составляетъ, иначе говоря, 172 зл. по нынѣшнему курсу за 100 злотыхъ выпуска г. Владислава Грабскаго. Съ осуществленіемъ стабилизаціоннаго плана связана новая и, будемъ вѣрить, прочная стабилизація національной польской валюты на курсѣ 8.91 злотыхъ за 1 долларъ. Стабилизація эта уже осуществлена декретомъ г. Президента Республики и отъ условій экономической жизни страны будетъ зависѣть ея непоколебимость. Заключенный заемъ даетъ этой непоколебимости прочное основаніе и заставляетъ надѣяться, что вновь установленный международный паритетный курсъ польской валюты будетъ факторомъ развитія народнаго хозяйства Польши.

Съ установленіемъ новаго курса злотаго связана валоризація обязательствъ, заключенныхъ въ свое время въ злотыхъ въ золотѣ. По свѣдѣніямъ печати валоризація эта будетъ произведена по курсу 172 злотыхъ за 100 злотыхъ въ золотѣ, причемъ естественно она не коснется обязательствъ, при которыхъ курсъ злотаго въ золотѣ не былъ въ свое время оговоренъ.

Резюмируя все вышесказанное, можно констатировать, что заключеннымъ внѣшнимъ займомъ созданы необходимыя условія для благопріятнаго и нормальнаго развитія хозяйственной жизни страны. Но, конечно, панацеей отъ всѣхъ золъ заемъ этотъ не является. Его скорѣе слѣдуетъ назвать „золотымъ ключемъ", открывающимъ иностранному капиталу доступъ въ Польшу. А открытіе этого доступа даетъ право оптимистически смотрѣть на возможныя перспективы нашей хозяйственной жизни.

Изъ отдѣльныхъ событій польской жизни слѣдуетъ отмѣтить перевозку сердца національнаго героя Польши Фаддея Костюшко въ Польшу. О томъ, чѣмъ былъ для Польши Костюшко, много говорить не приходится. Какъ извѣстно, онъ выступилъ въ эпоху раздѣловъ Польши въ защиту ея государственной независимости и, потерпѣвъ пораженіе, провелъ нѣкоторое время въ Россіи, откуда уѣхалъ затѣмъ въ Америку, гдѣ и скончался. Сердце Костюшки послѣ его смерти хранилось въ особой урнѣ у близкихъ ему людей, а затѣмъ было передано въ польскій національный музей, существовавшій во время раздѣловъ въ Раперсвилѣ, въ Швейцаріи. До міровой войны музей этотъ служилъ мѣстомъ постояннаго паломничества попадавшихъ въ Швейцарію поляковъ. Кромѣ сердца Костюшки, въ немъ хранились различные предметы, имѣвшіе отношеніе къ національно-государственной жизни Польши и къ великимъ сынамъ польскаго народа. Послѣ войны сеймъ постановилъ перевезти рапперсвильскій музей въ независимую Польшу и въ 1927 году правительство маршала Пилсудскаго осуществило это постановленіе. Урна съ сердцемъ Костюшки была привезена въ Варшаву въ сопровожденіи двухъ офицеровъ швейцарской арміи и въ экипажѣ Главы Государства, въ сопровожденіи военнаго коннаго конвоя, перевезена въ варшавскій Королевскій Замокъ, гдѣ ее встрѣтилъ г. Мостицкій. Временно урна съ сердцемъ Костюшки помѣщена въ католической часовнѣ Замка. Предстоитъ ея перевозка въ Краковъ для помѣщенія въ тамошнемъ католическомъ соборѣ.

Изъ явленій внутренней политической жизни Польши слѣдуетъ отмѣтить происходящіе въ настоящее время выборы въ органы городского самоуправленія. Выборы эти имѣютъ большое показательное значеніе, особенно въ связи съ предстоящими въ недалекомъ будущемъ выборами въ парламентъ. Они даютъ до нѣкоторой степени возможность судить о современныхъ настроеніяхъ городского населенія Польши. Не вдаваясь въ подробности и цифры, укажемъ, что результаты городскихъ выборовъ, насколько они до сихъ поръ извѣстны, свидѣтельствуютъ въ общемъ о поведеніи политическихъ настроеній городского избирателя. Польская соціалистическая партія и меньшинственныя соціалистическія группы сохранили въ общемъ свое прежнее вліяніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ въ Лодзи, значительно его увеличили. Возникъ не существовавшій почти до сихъ поръ польскій политическій „центръ", въ лицѣ ряда группъ, настроенныхъ положительно по отношенію правительства маршала Пилсудскаго и болѣе или менѣе близкихъ къ политическому радикализму. Это возникновеніе произошло за счетъ существеннаго ослабленія правыхъ польскихъ политическихъ партій, націоналистовъ и клерикаловъ католическаго лагеря, находящихся нынѣ въ оппозиціи по отношенію къ правительству маршала Пилсудскаго. Наконецъ, заслуживающимъ вниманія явленіемъ является несомнѣнный ростъ коммунистическаго вліянія, свидѣтельствующій о томъ, что борьба съ коммунизмомъ въ Польшѣ не ведется въ достаточной степени интенсивно. Говоря объ этой борьбѣ, мы имѣемъ въ виду не столько политическія репрессіи въ судебномъ и политическомъ порядкѣ примѣняемыя, сколько созданіе такихъ условій жизни населенія, при которыхъ коммунистическимъ настроеніямъ не можетъ быть мѣста. Совершенно очевидно, что въ большинствѣ случаевъ голосованіе за коммунистическіе списки объясняется не признаніемъ коммунистической доктрины и атеистическаго матеріализма мало освѣдомленнымъ избирателемъ, а въ недовольствѣ этого избирателя своимъ соціальнымъ и матеріальнымъ положеніемъ. Борьба съ причинами этого недовольства, повышеніе уровня духовной и матеріальной культуры населенія и есть единственный вѣрный путь борьбы съ коммунизмомъ въ Польшѣ. Какъ мы неоднократно писали объ этомъ на этомъ мѣстѣ, на восточныхъ окраинахъ Польши вопросъ этотъ тѣснымъ образомъ связанъ съ положеніемъ Православной Церкви. Чѣмъ нормальнѣе и крѣпче будетъ это положеніе, тѣмъ меньше будетъ шансовъ у коммунизма на восточныхъ окраинахъ Польши. Чѣмъ труднѣе и сложнѣе будетъ положеніе Церкви, тѣмъ легче будетъ коммунистическая пропаганда находить доступъ къ сердцамъ православнаго населенія восточныхъ окраинъ. Эта аксіома, съ которой надлежитъ считаться тѣмъ, кому ввѣрена забота о государственныхъ интересахъ страны и на комъ лежитъ обязанность опредѣленія направленія правительственной политики по отношенію къ Православной Церкви.

Результаты городскихъ выборовъ хотя и даютъ нѣкоторый матеріалъ для сужденій о настроеніяхъ городского населенія Польши, но, конечно, не даютъ возможности предрѣшать возможнаго результата парламентскихъ выборовъ. Результатъ этотъ будетъ въ значительной степени зависѣть отъ настроеній польской деревни и отъ тактики національныхъ меньшинствъ на восточныхъ окраинахъ Польши.

